Амазонка [СИ]

Глеб Исаев

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Данная работа объединена с романом АСН общими героями, но не считается логическим продолжением романа.

Итак, освободившиеся герои готовятся выйти в море.

- Глеб Исаев
- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7

Глеб Исаев
Амазонка

Глава 1

Разбудил звука корабельного колокола. Это Наташка, безоговорочно взявшая на себя обязанности горничной и буфетчицы, собирала заспавшийся экипаж. Завтракали на палубе. — Кухня, прелесть, — щебетала ожившая девчонка, расставляя приборы.

Малышка оказалась на редкость умелой хозяйкой и, не смотря на мелкий рост, и несерьезную внешность споро управлялась сложными кухонными агрегатами.

Глеб, задумчиво следил за ее суетой, чем напомнил кота, сторожащего мышь. Ольга усмехнулась, но промолчала. — " Ни к чему обижать человека".

Кратко рассказав о своей беседе с олигархом, она заверила, спутников, что все вопросы решены, и помех не предвидеться.

Иван Максимович получил распоряжение включить нового члена экипажа в список, и оформить документы.

— Мастер, платите, сколько запросят, но пусть постараются быстрее. — Сформулировала свое желание поскорее закончить сборы Оля, и закончила. — Значит, если сегодня все провернете, то тянуть больше не будем. А у меня на сегодня одно дельце образовалась. — Вспомнила Ольга о неполученном долге.

Собиралась она тщательно. Однако, когда вышла на палубу Глеб и Наталья замерли.

Их спутница выглядела словно фотомодель с обложки солидного глянцевого журнала.

— Вау. — Прошептала Наташа в восхищении.

И невозможно было представить, что эта элегантная дама еще вчера сидела на засаленных нарах в переполненной камере. Заметив, какое впечатление произвело ее появление, Ольга улыбнулась, и помахала рукой. Наваждение исчезло.

— Я скоро, крикнула она, сбегая по трапу.

Махнула рукой, останавливая неведомо откуда появившуюся машину. Сверкнули камни браслета. Машина, роскошный кабриолет, управляемый владельцем одной из яхт, стоящих у VIP причала, врезал по тормозам. Ольга, уселась на сидение и кивнула шоферу, разрешая движение.

Глеб почесал в затылке. — Сколько ее знаю, каждый день она другая. Ты знаешь, я ее даже побаиваюсь. — По-свойски признался он Наталье.

Ее спутник, думавший вначале затеять легкий флирт, внезапно оробел, и уже ни произнес, ни слова до самого конца

поездки. Ольга величественно кивнула, указывая направление на огромную стоянку, возле медиацентра.

Знакомый офис, та-же незамысловатая суета «старлеток», красочный экран. Сменилась лишь секретарь у дверей кабинета.

Юрий Петрович, все такой же элегантный и холеный, но еще более женственный, поднял голову, на легкий скрип открытой двери. Он недоуменно глянул на молчащий аппарат связи с секретарем, затем на вошедшую. Не узнал. Да и немудрено.

Ольга уселась на стул, расправила юбку, и в упор глянула на продюсера.

— Вы мне должны. — Она произнесла это просто и спокойно. Но ему показалось, что голос прогремел, как раскат грома. Кто вы? Он, припоминая, заскреб в затылке.

— Ну, да, на свете так много девушек, у которых ты «вышустрил» семьсот тысяч, что и не вспомнить. — Усмехнулась она…

— Не будем играть. У тебя два варианта. Расплатиться, или…, скажем, отдать деньги, но тогда уже все, на строительство храма. Сам придумаешь, как зовут святого. Ну?

Он, наконец, узнал в этой недоступно красивой даме хворую девчонку, над которой смеялся весь вечер, вспоминая, как она пришла клянчить у Него какие-то деньги. Воспоминание помогло собраться. Ломая себя, произнес. — А. Это опять вы? Мы же обо всем договорились? Что за ерунда? Кто вас пустил?

Ольга сожалеющее склонила голову, внимательно глядя на распаляющегося медиамагната. — "Он безнадежен. Если раньше была, хоть какая-то частичка светлого, теперь одна грязь. Жаль. Но, сам выбрал".

Да я сейчас охрану…, он не закончил, поперхнувшись словами.

Ольга сморщилась, будто нечаянно ступила в помои. — Сам решил. Винить некого. Она поднялась, шагнула к столу и узватила хозяина кабинета за цветастый галстук. — Слушай сюда. — Уперла взгляд в глаза махинатора. Голос ровный и спокойный, завораживал. Юрий Петрович вдруг замолчал и покрылся холодным потом. Он, сообразил, что не может сопротивляться силе, звучащей в ее голосе. И осознал, что так звучит его судьба.

Пятьсот тысяч отправишь в адрес фирмы Аттол, Максимову, знаешь такого? Деньги то его. Понял? А если понял, то должен знать, что с ним шутить не стоит. Так что решай. Или сейчас пятьсот, или чуть позже, но все. — Отрывисто произнесла она. — Да не дергай ты так ногой, колено сотрешь. Не трудись. Охранички твои в фойе отдыхают. Так, что зря кнопку мучаешь.

Считаю до трех, после будет поздно. Опешивший продюсер судорожно пытался проглотить комок в горле. Чувство неотвратимости охватило его. Все сделаю. — Выдавил он. Я же не знал…

Ольга, ослабила хватку, и обессилевший продюсер рухнул в свое роскошное кресло. Развернулась, и неторопливо двинулась к выходу.

Прощай, Карабас Петрович. Себя вини, больше некого.

Она ушла, а Юрий Петрович, размазывая по щекам сопли, торопливо набирал телефон главного бухгалтера. Фамилия Максимова сказала ушлому менеджеру куда больше, чем долгие уговоры.

Спустилась вниз, и, поймав попутку, вернулась на судно.

"Отдаст, куда он денется. — С уверенностью рассудила мстительница. — Максимов это имя. И против него делец от эстарды просто сопляк.

Не возвращаясь больше к неприятным воспоминаниям разделась, легла на кровать, и без снов проспала до утра.

И вот оно, наконец, произошло. Событие, к которому так долго готовились. Однако никакой торжественности и душевного трепета. Тихонько отошвартовались с низенького пирса и самым малым двинулись по сложному Невскому фарватеру. Выйдя на фарватер, Иван Максимович перевел двигатель на глиссирующий режим и повел судно по направлению к заливу.

— Ни чего себе, шестнадцать узлов? — Изумился Глеб, поднявшись на мостик.

Капитан, рявкнул так, что казалось, вздрогнули чайки, кружащие над Петропавловкой: Ты, кто? Матрос, или, "хрен об угол"? Марш с «моста». Ветошь в зубы, и на пайолы.

Перепуганный отповедью тишайшего пенсионера, Глеб кубарем слетел вниз.

— Ого? — удивленно присвистнул он, стоя на палубе. — Оля, что это было, я не понял?

— Все правильно, — усмехнулась она. Капитан на судне один. — Я не удивлюсь, если он сегодня нас с Наташкой в одну каюту переселит, а сам в моей поселиться. И думаю, будет прав.

— Ольга, ко мне. — Донесся крик с рубки. — Вставай за штурвал, учить буду.

— Ну вот, теперь вздрогнем. — Она двинулась к трапу.

— Оль, Оль, дернул ее за рукав футболки Глеб. А где они?

— Кто? — Не поняла девушка.

— Ну, пайолы? — С трудом выговорил матрос.

Она пожала плечами. — Не знаю. У Наташки спроси, может чего кухонное? Плавание началось.

Глава 2

Описывать прелести качки занятие пустое. Кто не испытывал, все равно не поймет, а для отведавших этого чувства хотя бы раз, достаточно сказать: "Болтало знатно".

Пластом легли все. «Потравил» даже капитан, отвыкший за годы пенсионного бытья от моря. К тому же его последние судно, снабженное системами стабилизации и обладавшие громадным тоннажем, малость разбаловало морехода. Однако крепился. Кряхтел, но крутился за всех, благо, что и волна пока еще была так себе, прогулочная. Наконец, измученная тошнотой Ольга, взяла себя в руки, и, настроившись на нужные вибрации легонько перекодировала свой вестибулярный аппарат. Дело не трудное. Однако претило заниматься самовнушением. Вроде как смалодушничала. Однако помогло. Проснулся зверский аппетит, работоспособность. Захотелось жить. В общем, полегчало.

Глядя, что она ожила, остальные упросили помочь. Дольше всех пришлось возиться с Глебом. " Уж не симулирует-ли звезда палубной команды? — засомневалась было врачующая. Капитан так загрузил матроса, что, то и присесть не успевал. Но разобралась. Паренек воспрянул духом и начал вполне сносно выполнять свои обязанности. Выправленная всему экипажу шенгенская виза позволила идти по Балтике без проблем. Дозаправка в цивилизованных европейских странах одно удовольствие. Залить под завязку решили в самый последний заход. Маршрут капитан составил, сообразуясь с какими-то своими рассуждениями.

— Спустимся вниз, — невнятно пояснил он, — проскочим Бискайский залив, и сороковые под материком. Потом через Атлантику. Благо, что и на Канарах, и дальше долить сможем.

А Бискай, он себя и покажет. Проверка боем.

Прощание с родиной вышло недолгим. «Заряженный», старым приятелем Ивана Максимовича таможенник, сунул нос в рубку, пробежался по каютам и заштамповал документы. А платить было за что. В укромном загашинке Ольга сложила целый арсенал. «Ремингтон», это святое. Сгодился и припрятанный до поры трофейный Глок, который достался ей в бытность терминаторшей Звягина. Два приличных акваланга с умело подобранным снаряжением взяла из жадности. Как выяснилось, никто из команды с подводным плаванием, незнаком.

"Жизнь заставит, научатся. — Решила запасливая хозяйка. Ножи, фонари, и прочей аппаратуры, как выразился персонаж

великого писателя, набралась с избытком.

— Запас карман не тянет. — Согласился Глеб, осматривая арсенал.

Понемногу капитан начал доверять им несение самостоятельных вахт. На спокойной воде и в основном, при включенном автопилоте. Там и делать почти ничего не пришлось. Следи за горизонтом, да за приборами. Вот и вся вахта. Выручало, что на их удачу, сильного ветра практически не было. Бог миловал.

Заходы в порты запомнились сугубой толчеей на рейдах и неимоверной теснотой у пирсов. Найти место для стоянки оказалось сложнее, чем запарковаться в центре Садового кольца в час пик. Да еще и ломили громадные по нашим меркам деньги. Поэтому Ольга, свалив это сомнительное удовольствие на долю капитана и Глеба, отсиживалась в каюте. Она переселилась к Наталье, отдав капитану свои апартаменты. Чем заслужила лишь благосклонный кивок мастера.

Ольга заметила, что с удовольствием слушает немудреные размышления соседки. И ни каких следов от еще недавно мучавших ее умений и талантов. Однако все чаще она с тревогой разглядывала загадочно поблескивающие камни на браслете. А тот, словно заснул. Камни светились, но как, то в пол силы и не тепло уже исходило от него, а легкое дуновение иной раз ощущалось на коже.

"Ох, неспроста это затишье". — Тревожилась хозяйка амулета.

Это началось после Гамбурга. Встревоженный капитан начал подолгу ковыряться в документации на аппаратуру. Чесал в затылке, теребил словари. На вопросы отмахивался, но мрачнел все больше. На третий день, ближе к закату, не выдержал. Позвал Глеба и кивнув матросу на штурвал, отозвал Ольгу на корму.

— Я человек старый, жизнью ученый. Глаза и мозги у меня еще работают. — Начал он издали. — За то, что спасла меня, в ноги поклонюсь тебе, в любое время. И не от пацанов тех, а от жизни… Не приучен в чужие дела соваться. Вижу, какие странности, не сказать больше, вокруг тебя Оля, творятся. Ну да это, меня не касается.

Я и в море та на этом, — он ласково погладил перила, — корыте, пошел из-за тебя. Надо, значит надо. Смерти я не боюсь. А тебе, что-то мне говорит, пора об этом думать, еще не пришла. Дойдем хорошо, не дойдем, знать тому и быть. Ребятишек, вот жалко, — кивнул он на Глеба, азартно исполняющего роль штурмана. Вроде взрослый, а пацан. Да то и ладно. Значит душа легкая. Отвлекся, извини. Да все потому, что к главному подходить боюсь. Как бы за сумасшедшего не посчитала. Однако.

Думаю, что поверишь. Ты вон вижу браслетик, свой неспроста теребишь. Ладно, ладно. Твои дела. Хоть и чудно. Но моя весть почуднее будет.

Долго я проверял, высчитывал, и так и этак. В общем. Началось это третьего дня. На рейд нас по графику в семь двадцать впускали, это я на подходе согласовал. Шел точно, и тут, уже к внешнему подхожу, слышу диспетчер, ихний по своему матом кроет. Тудыть, растудыть. Чего, мол, прешь, супертанкер выходит, всех отгоняют. Я отвечаю " Побойся бога, Марк, ты меня, сколько знаешь, когда я опаздывал или спешил? Тик в тик иду.

Он мне орет: " Сворачивай, на хрен. А часы свои за борт выкинь".

Да что часы, у меня, говорю, вся автопрокладка синхронизована. Точно. В общем, не стал спорить, выждал. Потом смотрю, на десять минут все вперед ушло. Оля, часы отстать могут, аппаратура нет. Ну, списал в непонятное. Отстроил, Вчера еще, до захода, связался с портом. Промежду прочим спросил, сколько времени. Посмеялись, но ответили. Держись. На час вперед все наше было. Коротко, сегодня уже пять часов разница. В порту захода, еще утро нам идти часа три, а на моих, — он выдернул из-под рукава хронометр.

— Два часа на моих. Да и по солнцу тоже. — Почему то шепотом произнес он. Аппаратура наша работает нормально с той поправкой, что ни одно расхождение или узкость, не пройти. Голова у меня свернулась уже. Я, веришь, нет, вчера даже молитву читал. — Смущенно закончил он.

Сердце ее будто сорвалось с высокой горки, и забилось с удвоенной скоростью. "Вот и началось, поняла она. Дождалась новостей".

— Какие выводы? — Наконец решилась задать вопрос.

Капитан, крякнул. — Не поворачивается, у меня Оля, язык это сказать. Одно знаю. Если в прогрессии брать, то завтра разница и не просчитать будет. Это как в старой притче про шахматную доску.

Ольга собралась с духом и вымолвила. Значит так понимаю для нас время торопиться что-ли.

Капитан укоризненно покачал головой. Поняла ведь, о чем я, да сказать боишься. Я ведь теорию относительности хорошо изучал. Мы уже сейчас для них, он кивнул куда-то за спину, — в будущем. И чем дальше, тем быстрее они назад уходят. Представь, завтра к Французам заход, а у них вчера. И как мы объясним, почему наши документы этой датой немцы штамповали? Это хорошо, если вчера, а ну как посчитать? Если по их времени мы еще не вышли. Ой. — Он в расстройстве хлопнул

себя по голове ладонями. Съезжаю я Оля. Надо что-то делать.

Ольга вздохнула и внезапно коснулась затылка капитана. Он обмяк. И в бесчувствии начал крениться на девушку.

— Наташа, помоги. — Рявкнула Ольга, так, что Глеб обернулся.

— Смотри вперед. — Одернула она рулевого. Сморило мастера. Сейчас оклемается.

На шум выскочила Наташа. Заохала, но сноровисто подхватила старика под руку. Вдвоем оттащили его в каюту.

— Пусть полежит. — Успокоила Ольга подругу. — Скоро пройдет.

— Может нашатыря? — не успокаивалась азартная помощница.

— Пройдет, сказала. — Построжела Ольга. — Иди, я присмотрю. Если что крикну.

Она присела возле спящего капитана, и положила ладонь ему на лоб.

— Сейчас, сейчас — пробормотала целительница, настраиваясь. — А то свихнется дед, что потом делать?

Старик заворочался, вдруг улыбнулся во сне и затих".

— Вот и хорошо". — Встряхнула рукой Ольга.

Она сидела возле спящего, и пыталась осознать случившееся:

" То, что это происки браслета, было понятно. Но, вот какие? И чем это им грозит. Как далеко распространиться эта обратная прогрессия, подумалось ей.

" А сделаем мы, вот, что, — решила она, — если нет ясности, нужно остановиться, и переждать. Причалить и посмотреть, что будет. Так и вопросов ненужных избежим, и не задавят невзначай. Рассказать ребятам, или не стоит? Нет, погодим, а то еще с ними потом возись.

Приняв решение, легонько хлопнула Ивана Максимовича по плечу. Он открыл глаза. Взгляд был ясный и спокойный.

— Ого? — он дернулся встать. Неужто, вырубило меня?

— Лежите. — Остановила Ольга. — Все помните?

— Да уж. — Нахмурился капитан. Но сказал он это уже спокойней, будто смиряясь с новостью.

— Значит, будем считать, что, так оно и есть. — Констатировала сиделка. — Предложение будет одно. Подойти к берегу, промерить глубины и встать тихонько под ветром. Отдохнем, искупаемся. И будем потихоньку связываться с портом прибытия. А вы Иван Максимович, как знаток Эйнштейна, посчитайте, эту самую зависимость, и расскажите возможные перспективы.

Им, — она кивнула наверх, — пока ничего говорить не будем.

Успеем. Ну что, в конце концов, случилось. Жизнь продолжается. Здесь и сейчас. Так что все нормально.

Капитан воспрял духом: А и, правда? Что это я разволновался. Он привстал. — Слушай, как я отдохнул, то? И голова ни болит, да и вообще, словно на пять лет помолодел.

Ольга засмеялась. — Размечтались тоже. Тогда мне в детский сад скоро идти придется. Чего нет того нет. Оба мы остались прежними. Разве что на полчаса постарели.

Ладно, пойду я к Наташre, а то она беспокоиться, да и Глеб подпрыгивает.

Как бы он в расстройстве, куда ни будь не заехал.

Услышав об оставленном без присмотра мостике, Глеба, он за полноценного матроса по-прежнему не считал, капитан вскочил, пригладил затянутые резинкой седые волосы, и рванул в рубку.

Встали у северного побережья Бретани. Где то между Брестом и Сен — Бри.

Тихонько подошли к берегу, и бросили якорь в каких — то двадцати, пятнадцати метрах от берега. Глубина позволяла причалить, однако капитан не стал рисковать.

— Вода, чуть холодновата, но сойдет. — Констатировал Глеб, и, скинув футболку и шорты, ухнул в светло зеленую от водорослей воду. Одним нырком преодолел расстояние до берега и выскочил на невысокий скалистый срез.

— Нормальная. — Подтвердил он, вытряхивая воду из уха. — Глушь, Саратов. И никакой цивилизации.

Вокруг действительно было пусто. Только вдалеке за густыми кронами растущих на холме деревьев, виднелись линии ЛЭП. Да левее различим был небольшой кусок засеянного чем то злаковым, поля.

Море, волнующейся от свежего ветерка травы, оттенялось полоской чистого неба на горизонте

— Давай назад. — Махнула Ольга, — чего там забыл?

Глеб пожал плечами, но спорить не стал. Выскочил на палубу и унесся в душ.

Ольга поднялась в рубку. Иван Максимович лихорадочно щелкал кнопками калькулятора.

— Ну? — Коротко поинтересовалась она.

Мастер взглянул на нее, и продолжил подсчеты. Наконец занес цифру в память и поднял ошалелые глаза.

— Сейчас разница неделя. Через час будет конец двадцатого века. Дальше нужен компьютер, и программа. Я не особо в этом разбираюсь. — Кивнул он на открытый ноутбук. — Но, судя по динамике, через пару дней вполне может статься позапрошлый век или еще раньше. Я даже не представляю, как это может быть.

— Может я ошибся? — с надеждой глянул он на Ольгу.

Она криво улыбнулась: А давайте позвоним, к примеру в службу Московского времени. Она кивнула на спутниковый телефон. Там автомат, ему без разницы.

Иван Максимович набрал код и номер. Длинная пауза. Неразборчивый голос в трубке. Он выключил аппарат, пробормотал: Минус два.

— Понимаешь? — он смотрел на Ольгу с легкой растерянностью. — Сейчас, после моего последнего уточнения, прошло ровно столько же, сколько у нас. Что это значит?

Ольга перевела взгляд с одной записи на другую. Подняла глаза на капитана.

Тот пожал плечами.

— Теперь моя очередь убеждать вас в своей нормальности. — Оговорилась Ольга.

— Не тяните, — махнул он рукой, — я уже ничему не удивлюсь.

— Хорошо. — Она набрала в грудь воздуха. — Наш катер, наша Амазонка, стала чем-то вроде машины времени. Пока мы идем в открытом море, там, на суше время летит с этой вашей прогрессией. Встали у берега, все остановилось. Ну как? Поплохело?

Придется вам теперь выслушать мою историю. Самое время. После этого… — Кивнула она на борт яхты, — история покажется детской сказкой.

— Присаживайся Иван Максимович. — Незаметно для себя перешла она на ты. Капитан опустился в кресло, приготовился слушать.

— Итак, началось это примерно два года назад, — начала Ольга.

…Слева двое услышал Алексей шепот напарника…

Рассказ был долгим. Когда она закончила, капитан остановившимся взглядом смотрел в стекло рубки. История настолько его поразила, что он и думать забыл про новость, которая сама по себе могла свести с ума не такого материалиста как он.

Ольга отыскала начатую бутылку спрайта, забытую Глебом.

— Теперь новый поворот. — Добавила она. — Успокаивает, одно. Раз оно это сделало, то и отменить может так же легко. Вот только когда? Задумалась, и подсев к компьютеру, набрала короткий текст, отправила e-mail.

В ожидании ответа спросила у капитана: Скажите, а вот что наш катер такой пузатенький, на буксир похож, это как называется, классический стиль?

Иван Максимович, думая о своем, ответил: Классики особой нет, просто обводы консервативные, пока на крыло не встанет. А что?

— Да это я так. Вот, ответ пришел. Когда дело о деньгах, Серега со дна моря объявиться. — Усмехнулась он, открывая письмо. — "Угу, грузите апельсины бочками. Задумалась. Корректура текста затянулась. — Так, наверное, сойдет, удовлетворенно потерла ладони.

Получив уведомление, набрала адрес банка, порылась в кармане, отыскивая листок с кодами, и набрала ПИН.

— Сейчас Иван Максимович, разберусь с ним, все объясню.

— Теперь остается только ждать. Опустила она крышку ноутбука. — Я вам только что рассказывала, как вынуждена была пойти работать в московскую фирму. Так вот, был у меня один знакомый программист, мастер, но деньги любит, ему я и заказала программу нашего прогрессивного отсчета. Рассказала историю про… Да, ему в принципе наплевать. Гипотетический вариант. Чистая математика. Посмотрим, как он с этим справиться. Но, если сможет, то у нас будет точная методика расчета перемещения, дико сказать, во времени.

Я ведь совсем тупая, даже в школе по физике так себе училась. Мне простительно. Вся эта галиматья, только, что бы хоть как то объяснить случившееся.

Отдых затянулся, искупались, кто слегка, окунулся даже капитан, Он выскочил из каюты и стыдливо втягивая приличный для бывшего бомжа животик рухнул в прибрежную воду.

Ужин плавно перешел в сумеречание.

Иван Максимович вынул из закромов бутылку отменного коньяка, и плеснул в тяжелые бокалы. Не стала пить только Наталья, у которой к спиртному были свои личные счеты.

— Ну, за успех нашего безуспешного мероприятия. — Непонятно скаламбурил капитан, подняв свой бокал и заговорщицки подмигнув Ольге.

А Ольга, сидевшая весь вечер словно сжатая пружина, под действием тепла от благородного напитка, чуть успокоилась. Полумрак, цокот ночных насекомых, слабый свет габаритных огней на носу и мачте придавал картине вовсе романтический оттенок. Ольга спустилась в каюту, и, вынув из футляра инструмент вернулась к компании.

Романс не романс, слегка знакомая безыскусная мелодия рождалась под ее пальцами. Простенький напев, соответствовал настроению. Отвлек сигнал поступившей почты. В вечсерней тишине он прозвучал, как сигнал тревоги. Ольга отложила гитару, и тяжело вздохнув, поднялась из кресла.

— Вот, и наступил момент, какой никакой, а ясности. — Она успокаивающе махнула насторожившемуся капитану, и поднялась на мостик.

Наталья с Глебом мимоходом глянув на ушедшую спутницу вернулись к легкой пикировке. Доставалось как обычно неумелому моряку, который умудрился утопить сложное устройство от яхтенного оборудования, и пол часа нырял пытаясь найти его в придонном иле. Наконец капитан сжалился и распорядился засечь место: Утром в отлив и найдешь, если волной не утащит.

— Нам главное самим не прозевать, — усмехнулся он. — А то застрянем на скале, как Ной с ковчегом.

Ответ компьютерного гения вызвал двойственное чувство. Сергей вдоволь поиздевался над дикостью идейки, но расчеты произвел. Однако, в остальном не помог.

Зависимости нет. — Категорически заявил программист. — Машина виснет и просит три кнопки. Единственно, что выдала. Если от настоящего места на скорости в десять узлов пройти пять миль, то разница, тут он напихал в текст кучу скабрезных смайлов, во времени с параллельной точкой составит 87600 часов, ну это грубо. То есть десять лет плюс двенадцать дней. Остальное не решается. — Заключил приятель и срезал сумму оплаты в двое. Под конец посоветовал больше гулять и не смотреть на ночь всякой белиберды про Звездные ворота.

Ольга покрутила листок с цифрами. "Если сегодня…,- она глянула календарь.

— Почему мне выдали эту дату? Что она значит? И обозначает ли это, что мы должны следовать подсказке. — Двадцать третье августа девяносто первого года? Странно, что-то вертится, но что? — Не вспомнила и спустилась к остальным. На вопросительный взгляд капитана скроила разочарованную гримасу.

— Что там? Поинтересовался глазастый Глеб.

— Ерунда, письма с родины. Ничего серьезного. — Отмахнулась Ольга. — Кстати, Иван Максимович, скажите, если мы выйдем отсюда и пойдем еще пять миль? Куда мы доберемся. Капитан, поняв двойной смысл вопроса, замолк, вспоминая карту, и хлопнул себя по лбу.

— А чего тут думать. Мы сейчас возле Сен-Мало чуть северо-восточнее. Вот как раз в залив и упремся. Устье реки Ранс. Городок Динар. А как раз напротив Сен — Мало. Динар, место райское. Курортный городишко. Гнездо французских пиратов. До сих пор сохранились крепостные форты. А на скалах виллы. Представляете, сосны, пальмы, и вот такие ласточкины гнезда. Но

туда не пустят, " Частная собственность"

— Вам бы экскурсоводом работать. — Съязвил Глеб, на всякий случай пересев подальше от сурового капитана.

Но Ольга уже не слышала ничего. — "Ну конечно, Динар, как я забыла. Девяносто первый год". Этот период в Лехиной памяти она видела с большим трудом и как-то вскользь, словно он сам хотел забыть о нем. Однако памяти не прикажешь. Так вот она причина. Осенило ее.

Это случилось в августе, в тот самый проклятый год, когда лидер грел дряблое пузо на Форосской даче, а кучка полупьяных паяцев изображала театр абсурда. Но это на поверхности. А в глубине все было гораздо сложнее.

Алексей не следил за политикой, но в воздухе что-то носилось. Уж больно оживленно мотались по кабинетам обличенные властью и знанием начальники. Количество заданий в тот месяц превысило все разумные пределы. Наглость и быстрота, с которой эти приказы воплощались в конкретные задания поражали. Его выдернули на базу шестнадцатого, вечером, в половине девятого.

— Прибыть, срочно. — Хмыкнул Алексей. Можно подумать, за премией".

Сумка с вещами, всегда стоявшая у порога, привычно легла на плечо. Проверил свет и хлопнул дверью.

"За неполный месяц третий выходной псу под хвост". — Ругнулся он, впрочем, беззлобно. Служба приучила. Если неизбежно, лучше расслабиться… Приказ не сообщили. Старший, выдал командировочные. Паспорта на совершенно незнакомые фамилии. "Ого, удивился Алексей, увидев синюю корочку. Сегодня мы в дипломаты играем. И куда, интересно. Хотя чего там, скоро узнаю". — Он не ломал голову. — "Хорошо, когда в составе группы. Всегда есть, кому за тебя подумать".

Переодели в безликую, но добротную одежду. Джинсы, ветровки, футболки. Все европейское, не новое. Перелет до Брюсселя. Оттуда в неприметном микроавтобусе в Бретань. Ехали молча. И не потому, что запрещала дисциплина. Задание неизвестно, и каждый был занят своими мыслями. Группа, стандартная пятерка, ребята свои, проверенные, но надоевшие до чертиков. Каждое движение знакомо. Шутки предсказуемы.

— Как эти в космосе, друг друга еще не порешили. — Схохмил Леха после недельного карантина, когда их заперли в одной комнате на неделю, дожидаться подтверждения результатов. Поэтому болтать особо никто не хотел.

Старший группы, седой, как ондатра подполковник Мятый.

Имея такую фамилию, кличка не нужна. Мятый посматривал на часы и барабанил пальцами веселый мотив, Леха прислушался. Вот уж не думал, что у «старшого» чувство юмора настолько извращенное. — Покрутил головой, удивляясь. Но промолчал.

Детали каждому «довели» отдельно. Алексей получил приказ выйти в центре, и в семнадцать двадцать быть на развалинах старого форта.

Портовый городок состоял из двух частей. Исторической, заполненной красочными лавками на узеньких улочках и современной. Небоскребы из стекла и бетона уже давно приелись, а вот средневековый антураж захватил. Алексей, словно обычный турист бездумно бродил по живописным кварталам, слушая разноязыкий гомон туристов, которые, как саранча высыпали из подъезжавших на маленькую площадь возле готического собора и разбредались по окрестностям.

Ближе к назначенному времени он поднялся на виадук и потихоньку двинулся к развалинам. Охраны как таковой не было. Да и проникнуть в крепость труда не составляло. Выглядевшие издали неприступными стены время не пощадило. Небольшой пролом идеально подошел для задуманного. Леха шмыгнул в отверстие и вынырнул уже с другой стороны крепостного вала.

"Время подбирали с умом, потому как экскурсии уже закончились, и на развалинах безлюдно". — Рассудил путник.

Место встречи на верхнем ярусе укреплений абсолютно не просматривалось из города. Только вид залива и огромный табор разномастных яхт на акватории. Чуть дальше, на противоположной стороне видны были аккуратные, словно игрушечные домики, словно прилепленные к скалам.

"Во, буржуи, как устроились". — Безразлично глянул Алексей. Из сумрака искусственного грота показался старший группы. Он глянул на часы и кивнул напарнику. Леха двинулся следом. Вышли на самую верхотуру. Маленькая бойница едва приметно выступала из развалин верхней кромки стены. И тут наметанный глаз выхватил укрытую брезентом, явно чужеродную тут вещь.

"Вона как". — Он глянул в сектор обстрела и понял, что цель расположена, где то среди тех самых домиков на противоположной стороне бухты. «Взломщик», снайперское ружье нового образца, способно поражать цель размеров со спичечный коробок на расстоянии до двух километров. Но это с пристрелкой и после длительных расчетов. Алексей забеспокоился. Как профессионал он терпеть не мог работать "с колес". "Риск промазать бешеный, гарантии ни какой, а спросят на полную. И кому потом объяснять".

Мятый кивнул на оружие, и скупо добавил. — Готовься.

Ориентир, вон тот белый флюгер. — Подсказал он, глядя в бинокль, когда Алексей улегся и снял закрывающие прицел крышки.

— Ниже, еще, ага он. Теперь, на семь часов, видишь? Беседка. Через пятнадцать минут будет объект. Среднего роста светлый костюм рубашка, приметы недовольное лицо, да его не спутать. Алексей поежился, безуспешно пытаясь высчитать поправку.

— Вот данные. Протянул листок командир. — Он присел на корточки, теперь негромкий голос звучал у самого уха.

— Не пугаю, Леша, но промахнуться нельзя. Если что мы все в лучшем случае без пенсии на гражданку, а в худшем, — он поежился. — До родины можем и не добраться. Понимаешь? Соберись. От тебя сейчас зависит все. Он, сука, свинтил, сейчас здесь Американцев ждет. Сегодня облажаемся, и все, уже не выцепить. А на нем секретов, как блох на барбоске. И резидентура. Я тебе потому говорю, чтобы проникся. — Зудел голос. Леха досадливо поморщился.

— Все, Работай, — заметил гримасу командир и замолчал.

Кое-как приготовился, и ровно в назначенное время увидел, как в беседке появился фигурант.

"Действительно, спутать трудно". — Брезгливая рожа партаппаратчика, привыкшего повелевать вызвала усмешку.

" Чего не хватало придурку"? — Мелькнул праздный вопрос. Леха собрался, взвел курок и начал выцеливать. Сидящих рядом с объектом он не смог бы разглядеть при всем желании. Огромное увеличение прицела позволяло видеть только небольшой участок.

Снайпер выбрал свободный ход спуска и затаил дыхание, палец пошел независимо от сознания. Перекрестие мертво держало висок жертвы. Объект сидел спокойно, и даже промахнись Алексей, мимо виска, тяжелая пуля все равно не даст шанса на спасение. Уж больно громадный калибр.

И в последний момент, даже долю секунды в окуляре внезапно мелькнуло что-то светлое, закрыв четкий профиль иуды. Щелкнул выстрел. Пятно в прицеле дернулось и вспыхнуло кровавым бутоном.

— От черт. — Вырвалось у следящего в бинокль командира. Он замер пытаясь рассмотреть подробности. Алексей спокойно захлопнул крышку прицела и начал протирать ветошью металлические части оружия. От него теперь уже ничего не зависело. Так какой смысл дергаться. Скажет, если положено, а нет, так нет.

Мятый, какое то время наблюдал в бинокль, наконец, оторвался и облегченно выдохнул.

— Умеют, ведь делать. — Вытер он пот со лба. — Баба его,

под выстрел, сунулась. — Пояснил он снайперу. — Но его ты все же достал. Так, что, будем считать, вынужденные потери.

— Ладно, — небрежно отмахнулся подполковник, — знала, с кем шашни водит. Судьба. А ты, Алексей, молодец. Точно в десятку. Ну, все. О ружье не думай, возвращайся в город, и жди машину у ратуши. Если что- то не так, телефон для связи знаешь. — Он весь уже был в подготовке отхода. Собрать группу, уничтожить оружие. Выбраться из страны — все это висело на нем. Алексей отряхнул джинсы. Бросил взгляд на совершенно идиллическую картину бухты, и пошел назад.

Обыденность, с которой прошла операция, не удивила. Когда все подготовлено, стрелку остается только нажать курок. А с тем светлым пятном, которое до сих пор стояло в глазах он, как ни будь, справиться. Выбрались без приключений, и вернулись в Москву через день. А на следующий день все слушали Лебединое озеро.

Ольга вынырнула из омута чужой памяти.

— Иван Максимович. — Позвала она капитана. — Есть предложение. — Глянула она со значением. — Сняться и пройти пару миль по направлению к Сен-Мало. А если быть совсем точными, то пройти две мили, на скорости десять узлов. Понимаете.

Капитан пожал плечами: А, чего запросто. Только, согласую проход на рейд. — Вскинулся он.

Погодите, — удержала его Ольга, — пока что, это пожалуй, бессмысленно. Вы здесь, случайно в девяносто первом не были. Мастер задумался.

После недолгого молчания припомнил. — Нет, я тогда на Австралию ходил. А вот в девяносто третьем, как раз на Европе «каботажил». Частенько бывал.

— А с кем нибудь из диспетчеров приятельствовали?

— Конечно, с диспетчерами дружить нужно. — Усмехнулся кэп. — Хотя, не приятельствовал, но в нормальных отношениях был.

Ольга помедлила: Вот скажите, обратись вы к ним с рейда, очень удивятся?

Капитан начал что-то понимать

— Девяносто первый? — Изумился он. — Хотя, ему какая разница? Он за нашими передвижениями по службе не следят.

— А предложи вы ему помочь, за…, вы там сообразите, как сказать. Что бы впустил, и не дергали потом.

Капитан тяжело задумался. — Попробовать можно. Они тоже

люди. Но, как нам обставиться? Документов никаких. Утром они нас на карантин посадят. Но это совсем рискованно, переедут на раз. И штрафы, ого-го. Даже, если береговая охрана прохлопает, все равно вычислят. Бюрократия у них, дай бог каждому.

Ольга успокоила капитана: Пусть что хотят… после, ничего страшного. Нам главное в порт зайти, ошвартоваться, а там видно будет.

— Это можно. — Подтвердил Мастер. Конечно риск и наглость, но пролезем.

— Тогда, по коням. — Хлопнула в ладони Ольга. — Снимаемся, — крикнула она сидящим на палубе.

Отсечку Иван Максимович сделал по выходу на чистую воду. Какое то время шли нормально, внезапно капитан запустил пятерню в шевелюру, пощелкал кнопки и выключил систему глобального позиционирования. Все внимание перенес на экран РЛС, вскоре вдали показались огни прибрежных инфраструктур. Подходим, указал он на светлячки. Осталось еще немного.

Наконец, судно вошло в залив. Капитан проверил данные и вырубил двигатель.

— Готово. — Сообщил он стоящей рядом спутнице. Взял микрофон УКВ радиостанции. Настроил частоту и произнес по-французски.

Ольга поняла, что вызывает он рейдового диспетчера. Через несколько секунд оживился, и закивал Ольге.

— Энрике дежурит, — отпустив тангетку, бросил капитан. — парень нормальный. Сейчас отпустит других и отзовется.

Беседа, удивила ее своей экспрессией. Капитан взмахивал руками, повышал и уводил голос в хрип. Наконец закончил спокойно и деловито.

— Уф-ф, — выдохнул он. — Врал напропалую. Теперь мы с вами богатые янки, утопившие весь пакет документов, слава богу, что у нас не столь современные обводы, как у других. Может и проскочим. Диспетчер, парень понятливый. Сказал, что нас не видел, с таможней завтра сами будем разбираться.

— Мастер, — насторожено задала Ольга тревожащий ее вопрос. — Вы не спросили, какое сегодня число.

— Ну, я еще не сумасшедший. После таких вопросов он бы со мной долго беседовать не стал. Я услышал дату по радио. Вон. — Кивнул мастер на приемник.

— Ну, не томите? — Вскинулась Она.

Словно получая удовольствие, капитан уселся в кресло.

— Шестнадцатое августа Одна тысяча девяносто первого года. — Торжественно вымолвил он.

Ольга задохнулась от ожидаемой, но столь невероятной даты.

Опустилась на корточки и задумалась, глядя на чуть заметные огоньки, сверкающие в глубине камней на таинственном браслете. Она уже не раз пыталась снять его, понимая, в прочем, свою наивность. Теперь смирилась. Только временами поглядывала на него с опаской. Наконец собралась с силами и встала. — Пора, — тяжело вздохнула она. — Самое время рассказать. — Кивнула Ольга, на стоящих у борта спутников.

— Не спеши. — Капитан остановил ее. — Пока будем входить, все равно не понять, а мне нужно спокойно управлять.

— Иди, отдохни. Мы с Глебом справимся. А как встанем, я им сам все расскажу. Хорошо? Иди, поспи, а то лица нет.

Не имея сил спорить, она двинулась в каюту. Упала на кровать и словно провалилась. Спала как младенец, без снов и тревог. До самого утра.

Глава 3

"Сорвать операцию спецназа? Это не за хлебушком сходить. Если что пойдет не так, то привет. Откопают уже археологи. И то не факт. А других вариантов как-то и не придумывается". — Ольга сидела в каюте уже второй час.

Проснулась, от криков. Это обменивались мнениями о вчерашнем футбольном матче на стоящей неподалеку посудине, эмоциональные итальянцы. Капитан загнал катер на рейд, и бросил якорь рядом с катером пришедших на матч фанатов. Соседи заинтересованно косились, но в гости пока не лезли.

А возле борта стоял Глеб. Окаменевшей физиономией крепко схожий с пресловутым сфинксом. Причина его задумчивости была вполне объяснима. История, рассказанная капитаном, ввергла сугубого материалиста в ступор, и сейчас он пытался хоть как то приноровиться к новой реальности. А вот Наташа восприняла известие о произошедшем вполне спокойно. Поохала, конечно, но вспомнив о своих обязанностях, унеслась на камбуз.

" Кушать и в прошлом нужно" — Резонно заявила она.

Времени у Ольги оставалось совсем мало. Она коротко подбодрила Глеба, наказав стоять насмерть и кроме властей никого на борт не пускать, нацепила баллоны и амуницию, выслушала рекомендации капитана, больше надеясь на факультативный курс, который удосужился пройти Алексей. Крепче ухватила запакованный в водонепроницаемый мешок багаж, включилась, и перекрестясь, тихонько сползла в воду. Прозрачная вода и мелководье слегка облегчили задачу, однако пока приноровилась, едва не утопла. Кое как выровнялась и пошла "на перископной", периодически выныривая и определяясь в пространстве. Курс держала на участок берега вдалеке от городка. Заросший вековыми дубами склон выглядел совершенно пустынным. Однако не факт, что там действительно никого. Она вспомнила любимую фразу Папанова, прозвучавшую в схожей ситуации: «Идьот-ка».

Как то все несерьезно: "Акваланг, шпионские игры. Однако, что делать, если на берег не сунешься. Заметут разом. А тут пока тихо. Диспетчер молодец, обещание сдержал. Однако, когда, никогда чужую яхту приметят. Бог даст, позже, чем… "

Мысли сбились. Она почувствовала, что вода потеплела, и выглянув очередной раз увидела что берег совсем рядом. Солнце еще не поднялось высоко, и тень от деревьев скрывала береговую черту. Плыла до самого упора. Только, когда едва не заскребла

коленями по мелким камням, Приподнялась и сдернув маску, внимательно вгляделась в заросли. Вроде тихо. Ни души. Камни, чуть пологий участок возле кромки воды. Тропинка серпантином уходит на вершину холма. Ольга выдохнула, и сгибаясь под тяжестью баллонов, поволокла из воды сумку. Хлопнулась за камень, перевела дыхание, отстегнула снаряжение и бодро выползла из костюма.

"Однако, видок. Прямо Джеймс Бонд без юбки. — Глянула она на голые ноги. Затащила барахло в кусты и уже спокойно, типа нам все время жарко, начала одеваться. Она лихорадочно пыталась вспомнить, какая мода была в то время. Но тщетно.

Если учесть, что самой ей было тогда лет десять, а Леха, больше интересовался не одеждой, а тем, что под ней, и помощник был так себе, если не сказать больше. Но решила. Джинсы дудочки, и футболка, по всякому, выбиваться из общего сильно не будут. " А и пусть, не такие мы наряды нашивали. — Вспомнила Ольга выписку из московской больницы и улыбнулась. Ничего, прорвемся". Быстро оделась. Спрятала аквалангкостюм. Вздыхая, забросила на плечо тяжеленную сумку и поползла по крутой тропинке вверх. На вершине, отдышалась и бросила взгляд на лежащую внизу панораму.

"Красота-то какая? — невольно засмотрелась диверсантка. Затем перевела взгляд на поверхность бухты. А вот и наша красавица. Яхта стояла не так уж и близко от берега. Как я столько проплыла? Удивилась девчонка. Ладно, глаза бояться, руки делают. Передохнули, пошли дальше". Спускаться оказалось куда, как легче. И все равно разок прокатилась на пятой точке, как на санках. Вышла из дубняка на трассу. С другой стороны автострады, виднелись маленькие, разделенные небольшими рощицами поля. Скорее не поля, а размером с дачный участок, огороды, на которых колосилось что-то злаковое. Ольга с облегчением скинула сумку и приготовилась к долгому ожиданию попутки.

Однако всего через несколько минут послышался рев двигателя и на дороге показалась машина претендующая на статус спорткара. Однако, с явно урезанным бюджетом. Ревущий горшок и дикая раскраска, выдавали художественную самодеятельность.

Однако, выбирать не приходилось. Ольга замахала рукой, привлекая внимание. Машина проскочила немного вперед и замерла. В открытое окно несся дикий вопль ретро шлягера. Аромат из салона говорил о явном пренебрежении пассажиров не только правилами дорожного движения, но и культуры питья. Перегар, хоть святых выноси.

Парочка худосочных волосатиков в черных каплевидных очках, радостно приветствовали ее воплями. Заорали что-то на французском.

— Buen dia. Que dice la salud? — От волнения Ольга перешла на сленг перуанских мафиози.

— Испанка? — Не понял эрудированный недоросль.

— Si, Si. — Не стала спорить Ольга и перейдя на ломанном французском попросила подвезти до города.

— Пацаны переглянулись и засуетились, помогая закинуть вещи в багажник.

— А здорово мы макаронникам навтыкали? — попросту обрадовал один из спутников Ольгу проигрышем итальянской команды какого то там дивизиона местным Марадонам.

Она расстроено развела руками, выражая сожаление. Слушай, не расстраивайся, давай, с нами прокатимся, развеселишься. — Алчно поглядывая на пассажирку, предложил водитель.

"Пацаны безобидные, — решила Ольга, — понтуются, а с другой стороны? Машина, штука удобная, но боюсь, заплутаю, а на тачке с местными номерами спрашивать дорогу жестами неприлично". — Она сожалеющее вздохнула.

Выслушав отказ, фанаты не расстроились, предложили выпить пива и еще громче врубили музыкальную шкатулку. Однако домчали быстро. Проскочив по авеню Луис Мартин, миновали мост соединяющий исторический центр с современными кварталами и высадили возле туристического офиса. Собственно весь старый город уместился на территории в два квартала и старой крепости.

Ольга распрощалась с отвязными шалопаями и поволокла сумку по узеньким улочкам.

Заметив маленькое кафе, примостилась за столиком и, открыв газету, сделала вид, что знакомиться с прессой. Задумалась крепко. Теперь самое главное. Она еще раз попыталась вспомнить, в каком месте расположился, тьфу ты, расположиться Алексей. По всему выходило, что это должна быть восточная часть крепости.

Она расстроено глянула на браслет: " Вот когда нужен, ни какой помощи. И, как рыба об лед. Я же не специалист. Как быть? Мысли бестолково прыгали с одного на другое. — Ну, скажите, как ей убедить Алексея отказаться от операции. Да, ерунда. Он меня просто пришибет и разговаривать не станет. И будет прав. Вообще, представляю картинку. Товарищ старший лейтенант. Мы с вами встретимся через десять лет, но вы будете уже неживой. Поэтому бросайте вы все, и поехали с нами, в прошлое. Кошмар. Это даже не шизофрения. Там хоть какая-то логика. Это кошмар

идиота".

Однако, все ее стенания были скорее от бессилия, И понимания, что все придется делать самой. Почему? Ну, это неведомо. Внезапно сообразила, что ее уже несколько секунд о чем-то спрашивает официант. Она покачала головой, давая понять, что ни в чем не нуждается. Евро здесь явно не примут. Да и новые доллары тоже. Хотя? Ольга порылась в бумажнике. И с радостью обнаружила пятидесятидолларовую банкноту, девяностого года. Однако официант уже отошел. Ольга решила не тратить деньги попусту, привстала и замахала рукой. Таксист не спеша остановился и вопросительно глянул на пассажирку. Ольга забралась на заднее сидение и примостила сумку в ногах. И тут ее осенило. Это ведь курортный городок. Карта нашлась.

— Где мы задала она оригинальный вопрос. Однако привыкший ко всякому, водитель черкнул ногтем в левом нижнем углу схемы.

— Авеню де Рюон? — приняв мгновенное решение ткнула пальцем на контур крепостной стены. Таксист согласно кивнул. Все так же неторопливо, за каки- то десять минут он преодолел три километра и подъехал к длинной вымощенной брусчаткой улице.

Ткнул пальцем в знак. "Пешеходная зона", — поняла Ольга. — дальше ножками. Отдав полтинник, сдачи ждать не стала.

В крепость забралась, минуя все кассы и контролеров. Зашла и все.

"Если вам надо, — разозлилась Ольга обращаясь к браслету, — значит, будете помогать.

Или услышал, а скорее повезло, но уже через полчаса она из последних сил тащила сумку на верхнем ярусе. Наконец забралась на стену и глянула в нужном направлении. И поняла это именно та стена, с которой стрелял снайпер. Место искала долго. Пришлось вспомнить все о маскировке. Наконец пришла к выводу, что лучше ничего не найти. В разломе стены образовался небольшой грот с проломом, через который прекрасно виднелся нужный сектор.

" Метров двести, — прикинула Ольга. — Нормально. Она совершенно не боялась, что сюда забредет кто ни будь из экскурсантов. Буржуи люди дисциплинированные, а именно этот участок был огорожен решеткой с предостерегающей надписью

"Проход запрещен, ремонтные работы". Когда это русского человека могла остановить паршивая табличка. Ольга приготовилась и замерла, ожидая наступления назначенного времени.

"Надо же. Я сижу на крепостной стене, в прошлом, ожидая

человека, которого уже нет. И словно так и нужно. Это невероятно. А что теперь? Прыгать и кричать? А может, я просто сплю? — Мелькнула бестолковая мысль. — Ну, тогда вообще никаких проблем, развлекайся на полную".

Глянула на часы: «Пора».

Раскрыла сумку и сноровисто собрала Ремингтон. Вщелкнула прицел, и глушитель. Установила оружие и прицелилась. После небольшой настройки в окуляре отчетливо наблюдалась злосчастная амбразура. Пока еще пустая.

" Алексей уже поднимается по ступеням второго яруса", — прикинула она, глянув на циферблат. Проверила обойму. И замерла возле винтовки. Мыслей не было. Только настрой на работу, все остальное в прошлом. Она непроизвольно поправилась, в будущем.

За три минуты до срока, прильнула к окуляру прицела, и с замирающим сердцем увидела совсем рядом знакомый силуэт и дрын здорового, словно противотанкового, ружья.

Чуть поправила настройки. Готово. Взвела курок и увидела, что снайпер тоже замер, выцеливая жертву. Он поправил барашек и затих.

"Один, два, три", — начала отсчет Ольга. На счет пятнадцать, плавно пошел палец. За полсекунды до того как Алексей нажал курок, она выстрелила. Пуля ударила в прицел «Взломщика», и отбросила дальнобойную винтовку в сторону. Оптика с силой ударила стрелка, отдача была такой силы, что отбросила его голову, влепив об стену. Алексей обмяк, и, потерял сознание.

"Или я ничего не понимаю, или контузия обеспечена". — Рассудила стрелявшая.

Его командира Ольга не видела, но по движению тени, поняла, что тот лихорадочно старается привести стрелка в чувство. Ольга вскочила, и бросилась вниз, перескакивая через несколько ступеней. Расстояние, которое спокойным шагом можно преодолеть за пятнадцать минут, она добежала за семь. Отдышалась и вышла на площадь.

Микроавтобус стоял там, где и положено. Тройка прикрытия уже вернулась и разместилась в машине. Расчет интриганки был построен на знании правил игры. После выстрела, который прозвучит на дальнем расстоянии как легкий хлопок, остальные члены команды обязаны свернуться и возвращаться к машине. Их задача была только обеспечить выстрел, задержать посторонних, или полицию, даже ценой собственной жизни. Но после того, как дело сделано, включался морской принцип, каждый сам за себя. Сейчас они терпеливо ждут возвращения стрелка и командира.

Ждать пришлось долго. Наконец из проулка качаясь,

появилась странная парочка. Словно товарищ провожает перебравшего приятеля из кабачка, где уже и повторили, и выпили на посошок, а теперь неизвестно кто кого ведет домой. Тащить девяностокилограммового здоровяка удовольствие сомнительное, а, в совершенно бесчувственном состоянии, вдвойне. Однако покачиваясь и ежесекундно замирая, старший преодолел последние метры и рухнул в мгновенно открывшуюся дверь. Машина, словно застоявшийся иноходец, сорвалась с места.

Рванули так, что едва не снесли лавку с местными сувенирами. Да оно и понятно. Огонь на поражение никто кроме местной конторы, по ним открыть не мог. Значит провал. А провал, это плохо. Тут уж не до рассуждений. Как говориться. Дай бог ноги. Теперь до самой границы не остановятся. Еще бы, Леху с подполковником они уже списали, а теперь на радостях, как бы в аварию не попали…

Следующая задача самая сложная. На выстрелы налетит полиция. Однако, раз ни жертв, ни нападающих нет, усилят патрулирование и на этом успокоятся. "А вот как быть мне?

Раздалось глухое рычание, и на площадь вылетел самопальный болид, управляемый моими старыми знакомыми. Сарай заскрипел всеми деталями и замер, подлетев к Ольге.

— Синьора, это вы? — Вполне вежливо оскалился волосатый гонщик. — Я безумно рад, — он похоже слегка протрезвел, и был сама приятность.

— Могу я вам чем-то помочь? — Пацан выпрыгнул из-за руля. Его не менее волосатый приятель высунулся из окна и помахал, приветствуя знакомую.

"Ну, вот и помощники, не браслет ли ворожит? Хотя, больно уж хлипкая помощь". — Усмехнулась террористка.

Ольга начала рассказ, восполняя недостаток французских слов, применением испанских малоприличных выражений. — Гуляла, и упустила время возвратиться, а катер моих спутников уходит через полчаса. Спасите.

Пацаны замялись, но постеснялись отказать миловидной гостье. Усадив девушку в машину, затеяли легкий флирт, однако, Ольга, усугубляя цейтнот, торопила. — Яхта, время, быстрее, цигель, цигель. — твердила она с умоляющей интонацией. Доехать к месту высадки ее на гостеприимный французский берег оказалось значительно легче.

Начавшийся отлив обнажил метров тридцать ровного, как брусчатая дорога, песка. Домчались мигом. Спровадив помощников, измотанная до предела, Ольга плыла к яхте. И уже на подходе, заметила, стоящий рядом катерок, на борту синяя

надпись." Береговая охрана" А на палубе «Амазонки» маячил кто-то, явно чужой.

"Разберемся"- Извернувшись, скинула полупустой баллон, и ласты.

Наблюдатель заметил покачивающуюся на волнах купальщицу, и замахал руками прогоняя непрошенную гостью. Ольга набрала в грудь воздуха и заорала так, что заложило уши. И буквально через секунду на палубе появился Глеб. Полицай резко скомандовал что-то пассажиру. Однако бывший спецназовец не стал пререкаться, а не раздумывая въехал сторожу в челюсть, отправив в глубокий нокаут.

— Оля, — он замахал руками. — Держись, сейчас. И уже через минуту она поднималась по спущенному трапу. Упав на теплые доски палубы, отдышалась. Капитан склонился над ней. — Как ты?

— После. — Отмахнулась она. — Кто это?

Иван Максимович кивнул на катер. — Арестовали. Ждут ответ на запрос. Потом смотря по обстоятельствам.

Ольга, кряхтя, поднялась и осмотрелась. Катер, несмотря на свой опереточный, несерьезный вид, был вооружен пулеметом.

— Сколько их? — Ольга указала на прилегшего альгвазила.

— Четверо с этим. Трое на катере.

— Понятно. — Она глянула на старого моряка. — Я пока чуть отдохну. А вы приготовьтесь к срочному выходу. По моей команде рубите якорь и врубайте полный ход.

— Понял. — Кивнул капитан.

В беседу вклинился Глеб. Он наклонился и шепотом произнес. — Оля, ну как?

Вопрос был в чем-то риторическим. Глеб просто не мог поверить в то, что случилось. Он очумело покрутил головой и прикрыл глаза.

— Ладно, проехали. — Ольга перешла к делу. — Ты его не пришиб? А то лежит уже минут пять. — Она с подозрением глянула на палубу, где все еще загорал страж закона.

— Да, ну, сейчас очухается, — отмахнулся Глеб. — Он уже всех достал. То нельзя, это нельзя, и смотрит, как собака. — Подобрал сравнение матрос. — И Наташка его кормить не стала.

— Слушай, давай этого усача снарядим для плавания? — показала Ольга на спасательный аксессуар.

Глеб схватил полицая и приподнял. Когда жилет был застегнут, Ольга положила ладонь на затылок стражу береговой черты. Тот вздрогнул и распахнул глаза.

— Проснулся — Вот и ладно, переходим к водным процедурам. — Глеб ухватил толстяка за ворот и столкнул в воду.

От неожиданности тот зашелся криком, но Ольга резко взмахнула рукой и скомандовала. — Вперед.

Взревел двигатель, и «Амазонка», рванула, набирая обороты. Заскользил канат, оставляя якорь на дне залива Сен-Мало. На палубе сторожевика заметались фигурки в белом. Они, то кидались к размахивающему руками пловцу, то бежали в рубку. Яхта выскочила на глиссирующий режим и неслась по заливу. Брызги, разлетаясь в стороны, блестели в лучах заходящего солнца. И вдруг катер охраны начал исчезать. Не удаляться, а именно растворяться в вечернем воздухе. А вместе с ним и яхты, заполнившие акваторию бухты.

И уже почти ниоткуда донеслось стрекотание. Пулеметная очередь прошила хваленый кевлар, словно картонку.

Амазонка неслась по сверкающей глади.

Вокруг только море, и лишь величественные башни крепости возвышаются над водой.

Однако через несколько минут катер зарылся носом в воду и пошел тише, двигатель сменил тон, чихнул, и наступила тишина. Какое-то время он еще плыл по инерции. Наконец яхта замерла и закачалась на слабой волне, осаживаясь на нос.

Капитан, выглянул из рубки и скомандовал Глебу: Эй, салага, в каюте бортовой журнал и документы. Живо, и гони наверх Наташу. Мастер поднял бинокль и принялся разглядывать едва заметную линию берега.

Наконец оторвался и совершенно спокойно произнес. — Ну, вот мы и отплавались. Пора переходить к водным процедурам.

— Что, так плохо? — Задала глупый вопрос Ольга. Она и сама прекрасно видела, что катер получил несколько десятков пробоин, и бороться за живучесть бессмысленно.

— До берега далеко? — Закончила она.

Иван Максимович пожал плечами. — Туман, и солнце уже зашло. Не видать ничего. Даже маяк. А это как то странно. Да и город… — Он не закончил. Компаньоны переглянулись. Все было понятно без слов. Куда занесла их сила неведомого артефакта?

— Доберемся. — Успокоила капитана Ольга. — Жилеты есть, выплывем. Вопрос, куда.

Тем временем кораблик набрал приличный дифферент на нос.

Быстро, но без суеты собрав первое, что попалось под руку и натянув жилеты, мореплаватели забрались на маленькую надувную лодку. Иван Максимович грустно смотрел на уходящий под воду нос яхты.

— Вот и все. Он украдкой смахнул стариковскую слезу. — И не поплавал по уму.

— Прорвемся, командир. — Попытался приободрить Глеб капитана.

— Ты за вещами смотри, салага. Привычно рявкнул тот, но осекся, поняв, что говорит уже не с матросом, а таким, же как он, терпящим бедствие.

— Есть. — Лихо козырнул подчиненный, словно и не заметил перемен. Он обеими руками ухватил толстый водонепроницаемый портфель.

Прошло всего с десяток минут, а на месте крушения уже не осталось ничего. Яхта ушла под воду, словно бумажный кораблик. Лодка качалась на легком бризе, норовя повернуться боком к волне. Вынув маленькие весла, Глеб принялся грести, направляя лодку к берегу. Казалось спасение уже близко, Но начавшийся отлив, потянул путешественников в открытое море. И напрасно они помогали выбившемуся из сил гребцу. Берег начал удаляться, волны подросли, легкая рябь сменилась вполне ощутимыми гребнями. А тут еще поднялся ветерок, и на гребнях как по мановению волшебной палочки возникли белые пенные барашки.

Капитан с тревогой поглядывающий на небо, совсем заскучал. Тем временем суденышко удалилось от материка настолько, что горизонт выровнялся, и там где еще недавно видны были неясные очертания береговой черты, осталось лишь облачко.

— Ну что? Готовиться к худшему? — Спросила Ольга у старого моряка. Тот скроил кислую гримасу и не ответил. Вместо этого он перебрался на нос лодки, где в небольшом отсеке хранился аварийный запас.

— Дней пять продержимся. — Заключил он.

Наташа, которую переход от уюта кухни к океанскому простору выбил из колеи, сидела молча, лишь с опаской поглядывая на расходившуюся стихию. Говорить было не о чем. Заснули поздно. Да и то не все. Капитан так и не сомкнул глаз, переживая, свою, как он считал вину в крушении.

Утро встретили с тем же упаднническим настроением. Однако приободрило отсутствие явных признаков надвигающегося шторма. — Пока обошлось. — Внимательно осмотрев небо, заключил Иван Максимович. — Слава богу, день поживем спокойно. Глотнув воды и пожевав сухих галет, пассажиры занялись рассматриванием горизонта, стремясь увидеть какое ни будь судно.

— Знать бы еще кого высматривать. — Попросту озвучил Глеб, тревожащую всех мысль. — Может мы уже к динозаврам улетели, тогда…

— Не каркай, — хмуро глянул на него капитан. — А то первым на приманку пойдешь. — Грубовато пошутил он, видя как

вытянулось лицо поварихи.

— Наташа, ты не расстраивайся, он пошутил, какие динозавры, в лучшем случае викинги, — Припомнила историю Ольга. — Хорошие парни, не чета этому балаболу.

— Ага. Хорошие. Я читала, они корабли грабили. — Кивнула та, пытаясь улыбнуться.

— Ну, мы тоже не подарки. — Блеснул глазами Глеб. — Лишь бы повстречать, а там неизвестно…

— Ох, трепло. — Вздохнул капитан, сокрушенно махнув рукой. — Вот и как с таким быть? Он не закончил, задумчиво глядя в горизонт.

— А что ты на берегу делала? — Решил сменить тему беседы Глеб. Ведь часов семь тебя не было.

Ольга хотела отшутиться, но, не видя смысла скрывать, коротко рассказала, как спасла жизнь неведомой девчонке, по случаю, оказавшейся не в том месте и не в то время.

Ну и зачем? — Не понял приятель. — Нет в смысле, зачем спасла, это понятно. Зачем вся эта бодяга? Из-за одной жизни? Что-то не вериться. Станет твой этот артефакт мелочиться. Извини, не понимаю.

— Да я и сама не очень поняла. Только другого объяснения у меня все равно нет. Кроме этого совпадения в тот период времени я никакого смысла не усмотрела. Но если логику не дано понять, вовсе не значит, что ее нет.

— Ага, — ухмыльнулся бывший солдат. Как говорил мой старшина. — Бурундука не видно, а он есть. Диалектика. Ладно, что-то я заскучал, разомнусь. И он сел на весла, пытаясь поддерживать лодку носом к волне. — Так хоть захлестывает меньше. — Пояснил он свое желание хоть чем-то заняться.

А Наталья, подогнув ноги, устроилась возле подруги, и тяжело вздохнула. — Знать бы, что так все выйдет, я бы с камбуза сухарей прихватила. Хоть пожевали. А то залетел этот, схватил в охапку, и наверх. — Она кивнула на машущего веслами Глеба.

А ты его давно знаешь? — Нелогично перепрыгнула она на личность своего спасителя. Ольга усмехнулась. — Сама не очень, может с год, и то долго не виделись. А так помню кое, что.

— Ой, расскажи. — Зашептала любопытная девчонка.

Ольга, весело подмигнув ей, крикнула спутнику. — Глеб, повернись. Наташа просит про твою службу в Армии рассказать. Можно? Я только не помню, ты в самоволку в каком году ходил?

Едва не выронив от неожиданности весло, Глеб, не ожидавший подобного коварства, замер, и сквозь черноту загара стало видно, как его шея начала краснеть.

— Да ладно, не буду, успокоила Ольга. — Я про Афган лучше

расскажу.

Глеб поднял глаза к небу, видимо копаясь в памяти в поисках, нелицеприятных событий, однако не вспомнил и пожал плечами.

Его тогда направили в спецотдел ДРА, для сопровождения секретных документов. Вез их, надо сказать, именно Алексей. И вот проводив командира до дверей спецчасти, решил наш пижон сгонять в дукан, очень уж ему захотелось прикупить солнцезащитные очки.

Едва он заскочил в лавку и начал торговаться, как из запасного входа зашли четверо в своих национальных поддевках, с автоматами и примкнутыми штыками. А Глеб надо сказать человек исполнительный, и если по уставу патрон в патронник разрешено было загонять только во время боевых, то он и смог только что дернуться от укола штыка в одно место. И обмереть, поняв, что сейчас его выведут через этот самый запасной выход, и уже никто и никогда его не увидит.

Тогда он не придумал ничего лучше чем сунуть руку в карман и начать разгибать усики гранаты. Надеясь хотя-бы избежать неприятных ощущений. И уже вытянув указательным пальцем чеку собрался было разжать руку, как дверь отворилась и появился Алексей.

Лейтенант с хода просек ситуацию, и, не вступая в долгие разговоры, махнул с бедра короткую очередь и положил двоих из незваных гостей, а остальные исчезли в проеме.

Однако самое сложное оказалось разжать руку, когда чека была вставлена на место. Разжимали закоченевшие пальца вдвоем. А очки Глеб так и не купил.

Наташа жалостливо глянула на сидящего. — Глебушка, а ты правда хотел разжать руку? — Спросила она, у гребца.

Тот хмуро кивнул. — А что делать? Они бы не пощадили. Спасибо Леха подоспел. Спас.

— А ты Ольга, все же, стерва. — Наконец произнес он. — Все какие-то левые случаи, вспоминаешь, даже сказать неудобно. — Засопел расстроено.

— Ну а кто виноват, что у тебя даже кличка одно время была — «Удача». Везуч больно. — Пояснила она слушателям. — И самое странное, при всей его несуразности без единого ранения все точки прошел, а другие… Вот и думай, везенье или наоборот.

Сколько раз на самом краю ходил. Причем, частенько по собственной глупости. И ничего, обходилось. — Закончила Ольга рассказ.

Глава 4

Ночь наступила, словно щелкнул невидимый выключатель. Тьма, шум волн, мерная качка. Глеб, поняв бессмысленность снатирать мозоли, прилег на дно лодки, и оперев голову на борт, уставился в небо. Облака сплошным пологом закрыв луну, лишь изредка расступались, и давали возможность разглядеть все тот же безрадостный пейзаж водной пустыни.

Понемногу сморило всех. Тяжелый сон прерывался резким пробуждением, осознанием случившегося, и вновь накрывал пленников океана.

Глеб открыл глаза, и замахал кистью, стремясь усилить кровоток в затекшей руке. Невольно повернув голову назад, матрос с изумлением увидел фантастическую, картину. В нескольких сотнях метров от них, сияя светом тысяч огней, как показалось, в полной тишине, двигалось огромное пассажирское судно. Оно возвышалось над водой, уходя надстройками в небо. Картина была столь невероятна, что он несколько секунд смотрел, раскрыв рот. И как только отмер, рванулся к лежащему ничком капитану, и рванув у него из за пояса ракетницу, нажал спуск.

Ракета взлетела почти на уровень высоких труб лайнера, и, повисев немного в воздухе, погасла. А Глеб, уже без церемоний растолкав Ивана Максимовича, заряжал второй заряд. Теперь он выстрелил с небольшим опережением, так что зеленый светлячок повис прямо напротив ходовой рубки корабля.

Проснувшиеся спутники закричали, стараясь привлечь внимание. Однако корабль продолжил движение, и когда уже почти миновал их, подал сигнал ревуном.

— Увидел. — Заорал капитан, показывая на маневр судна. — Скорость сбрасывает, сразу ему не встать, полным ходом шел.

— Но раз застопорил, значит подберет. — Сообщил знаток морских обычаев.

Тем временем корабль прошел еще с минуту и наконец замер. Дождавшись, когда по волнам заскользил мощный луч прожектора, отыскивающий среди серых волн их скорлупку, капитан вложил в ракетницу последний патрон и расчетливо выпустил ракету. Луч метнулся к ним и ослепил. Шлюпка вынырнула из дегтярной темноты всего в пяти метрах от них. Молоденький офицер в ярко красном жилете и щегольской фуражке бросил петлю. Зацепив конец на носу лодки, капитан махнул рукой, сообщая, что готов к транспортировке. Не прошло

и тех секунд, как их надувной ковчег прислонился к высокому борту спасательного катера. Командир спасателей крикнул что-то, но ветер унес слова.

Удерживая раскачиваемую волнами шлюпку, матросы помогли спасенным перебраться на катер. Когда все оказались на борту, офицер, как бы, извиняясь, развел руками и обрезал удерживающий лодку канат. Повинуясь невольному импульсу, Ольга вцепилась в обрывок веревки. Она так жалобно смотрела на офицера, что тот сжалился. Да и то сказать, резиновая лодчонка, выдернутая сильными руками, на дне спасательной шлюпки способной вместить шестьдесят пять человек, заняла совсем немного места. А уже через несколько минут над головами у них оказалась громада лайнера. Сраженные размерами спутники задрали головы, стремясь разглядеть название гигантского судна.

— Мать твою. — Прошептал Глеб, сложив буквы, выведенные золотом на черных склепанных листах, в слово.

— Титаник? — Повторил он в изумлении.

Подъем на гигантских талях прошел без происшествий. Шлюпка замерла, повиснув над бортом.

Кутаясь в выданные им одеяла, спасенные стояли на шлюпочной палубе. Иван Максимович озирался с таким, чисто профессиональным интересом, что на какое-то время забыл обо всем, и даже не заметил, как к ним подошел капитан.

Роскошный китель, седая борода и усы, фуражка с шитьем. Глеб невольно вытянулся по стойке смирно, признав в подошедшем большого начальника.

— Капитан Смит. — Произнес подошедший, строго приложив два пальца к козырьку — Кто вы? С какого судна? Вопросы короткие и конкретные выдавали умеющего ценить свое время англичанина.

— Антонов Иван Максимович, капитан яхты Амазонка, порт приписки Санкт Петербург, Россия. — Отчеканил мастер, обстрелян возле побережья Сен Мало. Был вынужден оставить судно и спасаться на лодке. Со мной хозяйка яхты, госпожа Шилова, матрос и повар. Двое суток в открытом море.

Капитан лайнера, удовлетворенный ответом, кивнул и обратился к стоящему возле него офицеру. — Господин Мердок, прикажите разместить спасенных, и внести запись в бортовой журнал, — бросил он. Старший помощник подтвердил распоряжение. И продублировал его стоящему чуть дальше дежурному офицеру.

" Ого. Как все запущено'. — Мелькнула в голове у Ольги странная мысль. " А ведь он со старпомом на ножах". — Однако, забивать голову манерными англичанами, едва избежав

смертельной опасности, ей было недосуг.

Шли долго. Вероятнее всего вели их с таким расчетом, чтобы не попасться на глаза пассажирам первого класса. Поэтому спустились чуть не до самого трюма, потом долго петляли коридорами, и наконец офицер привел их в кормовой отсек, где, на третьей палубе, нашлось две свободные каюты. Извините мадам. Все билеты раскуплены, мест нет совсем. Это наш первый трансатлантический рейс. — Счел нужным поделиться широко известным фактом, лейтенант.

— Простите, какое сегодня число? — не выдержала Ольга.

— Двенадцатое апреля, одна тысяча двенадцатого года, — четко произнес британец.

Пожелав спокойного отдыха и пообещав, что скоро их посетит доктор, а затем отведут в столовую, офицер гордо удалился.

Забыв про усталость, Ольга влетела в каюту к спутникам. Полуодетый Иван Максимович ухватился за покрывало. Не обращая на него внимания, Ольга дернула со стола портфель, и раскрыв герметичные замки выудила слим.

— Я в каюте, — бросила она на бегу. Ее надежда была на то, что зарядки аккумулятора хватит, чтобы проработать хоть какое то время. Заперев дверь, и приказав Наталье быть на страже, открыла ноутбук. Странно было видеть предмет гордости двадцать первого века в аскетичной, почти монашеской обстановке каюты третьего класса начала двадцатого века. Громадная память забитая всевозможными словарями, энциклопедиями, справочниками позволила узнать все о последнем дне лайнера.

Совет собрали после ужина. Переполненные впечатлениями спутники, вернулись в каюту.

Одно дело, говорить о перемещении, другое своими глазами увидеть, то что было без малого сто с лишним лет назад. Обстановку, людей, стать участником великих событий.

Ольга, которая уже как то притерпелась к подобным метаморфозам. Хотя бы в силу опыта десятилетнего странствия, смогла первой прийти в себя и перевести разговор в деловое русло.

— Это не могло быть совпадением. — Категорически заявила она собравшимся в маленькой каюте. — Как я выяснила, маршрут Титаника проходил гораздо северней того места где мы были. И крайне мала возможность что на спокойной воде нас за двое суток дрейфа унесло к побережью Ирландии, или еще севернее. Однако это факт. Вот этот корабль — Титаник, который затонет послезавтра. Пятнадцатого апреля. Боюсь, что изменить историю,

и сделать так, чтобы катастрофа не произошла мы не в силах. Я вообще сомневаюсь, что изменить прошлое возможно. И дело даже не в эффекте бабочки. В моем понимании все совершенное и совершившееся имеет одномоментную структуру. Иначе мгновенный переход был бы невозможен. Иными словами все, что должно будет произойти, уже произошло. Хотя это пустое словопрение. — Ольга задохнулась, от такой длинной речи.

— Но зачем-то мы здесь оказались? — Осторожно спросил Иван Максимович. — И я думаю, это связано с твоим амулетом. Если это, нечто, заключенное в нем направляет тебя, то логично предположить, что есть какая-то цель.

— Давай глянем на проблему не с точки зрения спасителей человечества. Возьмем более мелкий масштаб. — Ольга посмотрела на браслет.

— Что за дурдом? Иметь возможность перенести во времени, и не суметь внятно объяснить, что ему нужно. Бардак. — В сердцах она стукнула по ноутбуку. Спящий экран ожил, и начал разворачиваться файл.

Все заворожено уставились на экран. Одна общая мысль посетила каждого из команды. "Оно услышало"?

Статья, написанная немецким ученым Вандербергом, называлась "Проклятие фараонов".

Рассматривая причины трагедии, исследователь сделал оригинальное предположение о странном поведении капитана Смита, послужившим причиной столкновения.

Помимо драгоценных списков Омара Хайяма и драгоценностей на сумму в двести пятьдесят миллионов долларов, Титаник" перевозил прекрасно сохранившуюся мумию египетской прорецательницы времён фараона Аменхотепа IV, Аменнофис IV. Купивший мумию американец лорд Кэнтервиль транспортировал ее из Англии в Америку в деревянном ящике, помещённом не в трюм, а, вследствие особой ценности груза, возле капитанского мостика. Возможно, капитан каким-то образом потревожил мумию египетской прорицательницы, или решил взглянуть на священные амулеты, охраняющие и в царстве мёртвых. Под её головой покоилось изображение Осириса с надписью:,Очнись от своего обморока, в котором ты находишься, и один взгляд твоих глаз восторжествует над любыми казнями против тебя".

— А на глазах мумии лежали, магические самоцветы"- Произнеся эти слова, Ольга заметила, как глаза всех присутствующих обратились на злосчастный браслет, украшающий ее руку. Камни на нем теперь не тлели. Они сияли, светились так ярко, что казалось, могут обжечь.

Ольга зажмурилась и потрясла головой: «Дичь»? Однако продолжила читать текст:

"Когда мумию египетской прорицательницы храма Амон-Ра извлекли из усыпальницы, над которой стоял небольшой храм, то охраняли её покой священные амулеты. На одном из этих амулетов была фигура Осириса — одного из самых почитаемых богов Древнего Египта.

Осирис, в египетской мифологии бог производительных сил природы, царь загробного мира. Он был старшим сыном бога земли Геба и богини неба Нут. Царствуя над Египтом, он отучил людей от дикого образа жизни и людоедства, научил сеять злаки, сажать виноградники, а также добывать и обрабатывать медную и золотую руды. Он обучил людей врачебному искусству, строительству городов, учредил культ богов.

Сет, желающий править после вместо него, придумал способ погубить Осириса. После победоносного возвращения из похода в Азию Осирис устроил пир. Сет, явившийся на пир со своими 72 единомышленниками, велел внести роскошно украшенный ящик (очевидно саркофаг) и заявил, что он будет подарен тому, кому он придётся впору. Когда очередь дошла до Осириса, и он лёг на дно ящика (сделанного специально по его меркам), заговорщики захлопнули крышку и отнесли его к берегу Нила".

И вновь в ее памяти всплыла загадочная пещера, виденная ею в странном сне.

Ящик, иероглифы. Какой-то хлам внутри. А что за хлам. И во что могло превратиться это нечто за тысячи лет, или десятки тысяч.

Понятно, что Египтяне ведут речь о богах. Но если предположить, что причиной возникновения верований стали реальные или полу реальные события.

Ведь не обсуждает же христианская паства факт существования Христа. И даже многие ученые соглашаються с приведенными доказательствами. А что говорить о событиях. отстоящих от нас на десятки тысяч лет?

Ольга похолодела: " Выходит эти безделушки из одного гарнитура? И если они утонут, то…

…повторяется история с Алексеем. Не сумев предотвратить физическую смерть невольного участника в похищении артефакта, браслет сделал так, что сознание Алексея перенеслось в другое тело.

А сейчас она должна предотвратить исчезновение Амулетов?

— Но почему они так активно норовят исчезнуть? — легким шепотом пронесся в голове вопрос.

Ответом в какой то мере стал следующий абзац

"Верная супруга Осириса — Исида (Изида) нашла тело мужа, извлекла чудесным образом скрытую в нём жизненную силу и зачала от мёртвого Осириса сына, которого назвала Гором.

Когда Гор вырос, он победил Сета. Вырванное у него Сетом в начале битвы око, Гор дал проглотить мёртвому отцу. Осирис ожил, но не захотел оставаться на земле, а оставив трон Гору, стал царствовать и вершить мир в загробном мире.

Как бог мёртвых и царь загробного мира, Осирис воспринимался как верховный судья загробного мира. Перед Осирисом происходит психостасия:

взвешивание сердца умершего на весах, уравновешенных истинной. Оправданный попадал на, райские поля" царю.

Эти амулеты с изображением Осириса сопровождали мумию в её трансатлантическом путешествии".

А куда потом делся Сет? — Возник новый вопрос. — И не могло ли противодействие воссоединению всех этих вещей в одном месте быть делом рук, скажем так, его приемников. Он прочитала последний абзац: "В египетской мифологии Сет считался богом хаоса и беспорядка, который изображался в облике человека с головой загадочного животного, возможно муравьеда, а, скорее всего, некого существа, не принадлежащего этому миру. Сет считался повелителем пустынь, всего враждебного долине Нила, почитался в качестве покровителем далеких стран и чужеземцев.

"А что может быть дальше от Египта, чем Латинская Америка? И что это была за статуя, охранявшая вход в пещеру. Почему у вполне прилично, несмотря на срок, сохранившейся человеческой фигуры отсутствовала, словно срезана голова? Вопросов больше чем ответов". — Вздохнула Ольга.

Внезапно экран моргнул и погас. "Неужели сели аккумуляторы? Ну да как проверить"? — Она собралась с мыслями. Ну если исходить из того что все вышесказанное было как бы подсказкой нам, то самое время повстречаться с таинственным господином Кэнтервилем и выяснить что это за история с камнями и амулетами. Учитывая, какой след тянется за этой мумией, он должно быть отчаянный человек, если не побоялся пресловутого проклятья и заплатил немалые деньги, что бы доставить артефакт в Америку. Жаль, что мы так и не успели узнать, что стало с этим лордом после кораблекрушения. Да, и вот еще. — Ольга глянула на Глеба.

— Ты помнишь, в какой шлюпке нас доставили на корабль?

— Ну конечно. — Глеб посмотрел в потолок. — Пятая, по левому борту.

— Тогда слушай. Необходимо стравить из нее воздух и протащить в каюту, кроме того, спрятать наши жилеты. Слава богу, в суете и неразберихе никому не пришло в голову присматриваться к ним, но если найдут лодку, вопросов будет больше чем ответов. Да, самое главное. Если все, так как мы предполагаем, то изменить ничего не удастся. А места в шлюпках не хватит. Тем более для незапланированных путешественников. Так что, как скажет пресловутый капитан Смит через час после крушения. "Каждый сам за себя". И нам следует позаботиться о средстве спасения.

Первый пункт плана прошел без помех. Тенью проскользнув по палубе, Глеб, добрался к шлюпке, и доставил свернутую в тугой рулон лодку в каюту.

— Сухпай пришлось выкинуть за борт. — Доложил он. — Ну, да у нас еще день впереди, натаскаю с камбуза. Услышав про кухню, Наташа включилась в беседу.

— " А мы успеем на Ди Каприо посмотреть"? — Стеснительно поинтересовалась наивная девчонка. Грохнули так, что пробегавший мимо стюард заглянул в каюту и попросил не тревожить сон пассажиров. Все же третий час ночи. — Укоризненно добавил он.

И, правда. Пора спать. — Зевнул капитан. А уже с утра начнем.

Глава 5

На следующее утро, прогуливаясь по палубе, Ольга старалась придумать, как ей познакомиться с загадочным американцем. Однако все вышло гораздо проще.

Приятель капитана, узнав о поднятых на борт, решил сам глянуть на них. Каково же было удивление Кэнтервилля, когда, на руке спасенной дамы он увидел браслет, на котором сияли великолепные камни. Но не их качество изумило лорда. Они были точь в точь, похожи на амулеты, которые перевозил сам путешественник.

" Невероятно? Этого не может быть", — выдохнул он и сломя голову рванулся на третью палубу. В ажитации от увиденного он даже забыл принятые в его обществе правила этикета.

Однако, дитя своего времени, Ольга не заметила ничего предосудительного в том, что незнакомец остановил ее и возбужденно, хотя и предельно вежливо попросил показать ему камни. Приблизил к глазам, и обмер.

— Это они. Те самые, недостающие камни. — Воскликнул он, вызвав удивленные взгляды окружающих.

"Ага, на ловца и зверь бежит. — Поняла, что этот псих, и есть пресловутый лорд, Ольга внимательно глянула на незнакомца.

"Совершенно не похож он на лорда. Толстяк, жизнелюб, и явно не обременен образованием. Что же заставило столь разностороннюю личность тратить деньги и время на сбор артефактов"? — Задумалась она.

Тем временем, изумление на лице американского гражданина сменилось решимостью.

— Простите мою невежливость. — Наконец опомнился он, — я так поражен вашим браслетом, что забыл обо всем. Однако, мы янки деловые люди. Я хочу купить его. Любые деньги. Назовите цену. — Без церемоний приступил он к торгу.

— Хм, — усмехнулась она. — А эти ребята за сотню лет почти не изменились. Как были дураками, так ими остались.

Она пораженно уставилась на нервно потирающего руки, любителя древностей.

— Я не нуждаюсь в деньгах. — Высокомерно ответила Ольга, задрав подбородок.

— Вы, сударь хам и быдло. — Добавила она, правда по-русски.

Из-за ее спины возник хмуро косящийся на лорда Глеб. Вид его не вызывал сомнений. Шансов получить в глаз у янкоса было

значительно больше, чем тот мог предположить.

Ольга сделала страшные глаза, отгоняя непрошенного заступника.

— Деньги мне не нужны, — повторила она, — однако, если вы честно расскажите мне для чего вам эти камни, то, возможно, диалог состоится. Но, предупреждаю. Честно. Истории про любовь к старинным камешкам не пройдут. Да и тайна здесь не большая. Ну, везете вы некие артефакты к одной неприметной пещере в джунглях Латинской Америки, и везите. Дело ваше. А если не хотите рассказывать, так я и сама все узнаю.

Она блефовала по наитию: " Конечно, риск велик, но вдруг повезет".

Однако, что угадает настолько, не могла и представить. Лицо собеседника пошло пятнами. Он округлил глаза, наконец совладал с эмоциями, и понимающе всплеснул руками. — Так вы избранная? — сообразил он.

Ольга пожала плечами. — Ну, в какой-то мере, да. Если, конечно мы говорим об одном и том же.

— Я не понимаю, почему вы не сели на судно сразу. — Поднял брови толстяк.

— А вам-то зачем? — усмехнулась Ольга. — Мало ли какие замыслы были там? — кивнула она в сторону, намекая на некую инстанцию, о которой, впрочем, не имела ни малейшего понятия.

Лорд оглянулся. — Но ведь это так опасно. Держать камни на виду. И если уж я увидел их, то его слуги наверняка почувствовали присутствие камней.

Ольге надоело прикидываться и многозначительно кивать. — Она уперлась взглядом в юркие зрачки собеседника. — Лорд, или мы говорим о разных вещах, или я неправильно информирована. Кого вы имеете в виду? И вообще, давайте присядем и поговорим. Сначала я, потом вы. — Идет?

Они присели на скамью. Кэнтервиль сложил коротенькие ручки на животе и приготовился слушать. А Ольга, задумчиво помолчав, огорошила. — Завтра в это же время корабль перестанет существовать. Он утонет чуть позднее полуночи. И ваш артефакт уйдет на километровую глубину. Так же, как и полторы тысячи пассажиров. Это кажется немыслимым, но так будет. Детали вам неинтересны. Устраивает вас? Теперь мой черед задавать вопросы. — Кто они, те силы, которые стремятся помешать вам доставить камни по назначению. Может быть мы сможем противостоять им.

Он дико глянул на собеседницу. Внезапно его лицо изобразило понимание.

— Так вы специально посланы предупредить меня? — Но

как? Это невозможно. Мы специально выбрали самое лучшее судно в мире.

Ольга горько улыбнулась. — Я чувствую, мне придется силой тянуть из вас информацию лорд. Тогда я сделаю иначе. Вы останетесь один на один с проблемой.

— И вся ответственность ляжет на вас. — Привела она последний довод. Играть в темную совершенно невозможно. Однако запугать удалось.

— Господи да что тут еще можно рассказать? Вы ведь сами все сказали. — Не понял лорд. — Я, правда, ничего не знаю. Да и лордом — то стал совсем недавно. Еще год назад я спокойно мыл себе золотишко, и не о чем таком не думал. Все случилось, когда нашел вот такой же кусок металла с камнем. Самоцвет словно сплавился. Взял в руки и все. Словно в сказке. Жила, почти пустая до этого, дала такой урожай, что я смог заработать бешеные деньги. Построил прииск, нанял рабочих. Но словно, что-то в голове начало решать за меня и, в конце концов, заставило поехать в Лондон, и купить этот саркофаг. Не стоило мне смотреть на них. Оно ведь предупреждало. Но мы с капитаном крепко выпили после отплытия, и Смит уговорил меня показать ему мумию. Он словно свихнулся, когда увидел камни.

Я конечно тут же все закрыл, но боюсь поздно. Капитан внезапно изменился. Он избегает моего общества и как говорят его офицеры, совершает абсолютно нелогичные поступки.

Значит, говоря о «них», вы имеете в виду камни? — Уточнила Ольга.

Вовсе нет. — Отмахнулся он. Это мумия. Звучит дико, но когда мы открыли крышку, я словно почувствовал, как она рассмеялась. Похоже, камни как сдерживающие силы для нее. Ох, ну откуда я могу сказать, что и как. Оно ведь не говорит…, только возникают в голове какие-то образы. Да, я должен привезти ее в Перу, а что дальше совершенно без понятия. Надеялся, что Это отпустит меня, когда миссия будет выполнена. Однако, раз появились вы, и рассказываете страшные вещи, то все гораздо хуже.

Он горько вздохнул: Дернула меня нелегкая взять тот самоцвет. А купить у вас камни я хотел сам. Думал, если их положить в саркофаг, то моя оплошность будет исправлена.

Ольга покачала головой. История знакомая до мелочей. Она точь в точь, как этот бедолага, мечется в темноте пытаясь сообразить, что хотят от нее амулеты. Разница только в том, что с ней загадочная сила обошлась куда как круче. Хотя? Судя по всему, лорду суждено погибнуть в катастрофе. Значит ли это, что он не прошел испытание?

Возможно, ошибся на каком — то этапе. И вот теперь ей нужно принять эстафету по доставке загадочной мумии в пещеру. А может, и нет. Пойди тут пойми.

Рассказ, с одной стороны, объяснял многое, а с другой, задал еще больше загадок.

— Лорд. Будьте готовы к самым неожиданным событиям. — Предостерегла Ольга собеседника. Если услышите сигнал тревоги, спасайте саркофаг. Кэнтервиль развел руками. — Рад бы, но все дело в том, что у меня нет ключа от хранилища. Капитан сказал, что там много драгоценностей, и распорядился сдать все ключи ему. Кстати, случилось это как раз после того как он посмотрел мумию.

И тут, словно луч света мелькнул в голове у Ольги: "Да. Конечно. Не камни стерегут мумию. Это она сторожит их. Не имея сил забрать камни, Нечто решило доставить артефакт целиком. С тем, чтобы уже на месте справиться с зловещим стражем. А в ответ противоборствующая сторона заставила капитана утопить их. И тогда становиться понятным появление Ольги с ее камнями в день трагедии. Она должна попытаться вырвать камни из чар жрицы.

— Эк все запущено. — Крякнул Иван Максимович, когда она поделилась с ним мыслями. Но вполне логично. Так же как и действия капитана. То, что он творит нельзя объяснить с позиции здравого смысла. Его словно ведет в место трагедии. Конечно, можно попробовать нейтрализовать его. Однако не удивлюсь, что и он на этот случай получил какие-то защитные, как уж назвать, силы что ли. Выходит нужно попробовать добыть камни. И спасти их. — Заключил капитан.

Они сидели в своей каюте, обсуждая встречу Ольги с лордом Кэнтервилем. Тот ушел совершенно расстроенный и вряд ли способен на поступок. Разговор его словно выжал. Он совсем пал духом и уже через пять минут Глеб заметил, как лорд ударными темпами надирается виски в ресторане.

— Что-ж, это тоже позиция. — Согласилась Ольга. — Его миссия выполнена. Правда, судя по всему, выполнена неудачно. Но это уже другая сказка. Глеб, ты уже облазил все судно, скажи, кладовая хорошо заперта.

— Помощник, до этого молча разглядывающий позолоту светильников, оторвался от развлечения.

— Поверить нельзя, что все это совсем скоро уйдет ко дну. — В раздумье произнес он. Ах да, сообразил он, о чем говорит его спутница. — Дверь так себе, стандартная, проблема в том, что там охрана, и охрана серьезная. Да и сумей мы нейтрализовать

их, куда тут с подводной лодки деться? — Неудачно пошутил он.

Ольга согласно кивнула. — Все ясно. Смит подстраховался на все сто процентов. Он не даст камням уйти с судна. Остается только одно. Дождаться, часа икс, и воспользоваться паникой. Это единственный шанс. Давайте попробуем смоделировать ситуацию. — Достала листок.

— Наташа, у тебя ручки нет? — спросила она подругу. Девчонка порылась в сумочке. И вынула гелевую ручку. Именно этому предмету в начале двадцать первого века были невероятно удивлены члены экипажа «Мира».

Когда манипулятор батискафа зацепил непонятный предмет, они целых пять секунд рассматривали его в свете мощного прожектора, пока пластмассовый столбик, не выскользнул из титановых зацепов и не исчез в глубокой расщелине, заполненной илом. Оставшись молчаливым свидетелем совершенно невероятного события.

А пока Ольга старательно чертила ею схему корабельных коридоров и палуб. Глеб подсказывал, и старательно мешал работе. Наконец закончила. Обсуждение затянулось. Когда оговорили все варианты, Иван Максимович глянул на корабельные часы на переборке. — Осталось два часа. — Напомнил он.

Ольга, покусывая колпачок, разглядывала план. Ее тревожила не столько разборка с капитаном и охраной. Скорее большую опасность несут непонятные чары мумии. Ладно, что толку гадать. Скоро узнаем. — Решила она.

Глеб закончив собирать сухой паек, вновь сидел возле неработающего компьютера. Однако не чудо техники занимало его больше всего.

Ольга, заметив помрачневшее лицо спутника, не выдержала.

— Ну что ты сидишь, немым укором. Что мы можем сделать? Скажи, если знаешь? Ты прочитал все о его гибели, по минутам. Да и предыдущие действия команды известны. Давай рассуждать. К капитану нас просто не допустят, да и не станет он слушать никого.

Пролезть в рубку, где находиться чуть не с десяток членов экипажа нам вряд ли удастся. А уж заставить изменить курс и подавно. Что остается? Оповестить пассажиров. Но и это бессмысленно. Корабль будет тонуть несколько часов. А первые шлюпки спустят заполненными всего на треть. Люди просто откажутся в них садиться. Да что говорить, если даже когда носовой крен достиг двадцати градусов, пассажиры все еще не верили в катастрофу. Представь, мы сейчас начнем кричать о столкновении.

В карцер закроют, без вариантов. И самое главное. История все же не должна изменяться. Короче, не трави душу. Мне самой тошно. Ольга с силой стукнула по столу, толстая доска треснула. Однако боль слегка притупила ее душевные терзания. Пора, отметил время капитан. Пол одиннадцатого. Остался час.

Ольга, осмотрела спутников. Все готовы. Тогда вперед. Капитан, вы ждете нас с Глебом возле грузового люка номер два. Его откроют в час двадцать, чтобы усадить членов команды. Но, когда выберутся все, закрывать не станут. А высота от поверхности будет всего пару метров. Будьте там. Никаких дерганий. Я понимаю, страшно. Но с палубы нам на воду не сойти. Надувать шлюпку придется в последний момент. Проверьте баллон с воздухом и ждите. Если мы не вернемся до двух часов, спускайтесь на воду одни, нас не ждите. Иначе будет поздно. Садитесь в лодку и гребите на северо-запад. «Карпатия» подойдет оттуда. Да вы сами знаете это лучше меня. — Опомнилась Ольга. Это я от нервов, объяснила он говорливость. Но, все равно, повторюсь. Не ждать.

Если уж мы не успеем спуститься к вам, то сядем на сто четырнадцатую. Ее спустят в два ноль семь.

Так что наше отсутствие не будет означать, что мы пропали. — Оговорилась Ольга. Она хоть и знала, что сто четырнадцатая разобьется при спуске, и все ее пассажиры погибнут, говорить об этом не стала. Пусть лучше капитан с Наташкой будут спокойны на их счет, и спасутся.

Они попрощались и выскользнули из каюты. Глеб, как знаток корабля шел впереди. Его компанейскость помогла проникнуть на палубы первого класса, куда вход членам экипажа был запрещен, но и в коридор надстройки. Каюты капитана и старших офицеров располагались в кормовой части. Глеб довел их почти до самого хранилища, и остановился.

— За поворотом, пост. — Прошептал он на ухо спутнице.

Они замерли.

— Если пройдет проверяющий, мы заблудились. — Проинструктировала Ольга. — Не поверит, глуши, но слегка. Что бы очухался. Глеб кивнул.

Однако обошлось. Минуты хоть и текли как кисель, однако, когда корабль внезапно сменил курс, а следом прозвучал слабый скрежет, и их толкнуло на переборку. Стало ясно, случилось то, чего они ждали, но до последнего боялись.

Ольга подняла руку, отдав приказ о начале операции. Она шагнула в узенький коридор, ярко освещенный электрическими светильниками. Двое матросов, стоящие возле неприметной двери, настороженно уставились на нее.

— О мальчики, пьяно улыбнулась она. А где же кегельбан? Моряки ехидно переглянулись. Дамочка совсем перебрала. Кегельбан находился на самой нижней палубе.

— Извините, вы не имеете права здесь находиться. — Обратился к ней матрос.

Ольга, качнулась, и сделала пару коротких шагов, вперед.

— Что вы сказали? Дальше? — Она приблизилась на рабочую дистанцию.

— Глеб. — Позвала она. Помощник протиснулся к лежащим у дверей морякам. Их бесчувственные тела загрузили в каморку для приборочных материалов.

И вернулась к запертой двери.

— Три. Четыре. Ударили разом. Дверь вылетела, словно ее снесло направленным взрывом.

— Жди. — Кратко скомандовала Ольга и шагнула в темноту кладовой. Не смотря на то, что с момента столкновения прошло уже с десяток минут, никаких изменений не произошло. Словно ничего и не было. Однако, она знала, что в пропоротое отверстие уже хлынули тонны морской воды. Пошарив в поисках выключателя, она повернула рычажок. Зажглась лампа.

Оля осмотрелась. Небольшое помещение. Полки вдоль переборок. Большой ларь в углу. Несколько больших баулов.

Саркофаг, упакованный в большой сундук, стоял возле самого входа. Громадные замки на петлях вызывали уважение. Однако, подготовленная к неожиданностям взломщица, не растерялась.

Лорд, поведал, ей, что хотя ключи от замков остались у капитана, но петли крепились весьма условно. Она просунула в щель прихваченный с собой штырь, прихваченный Глебом в машинном отделении. Сконцентрировалась, и с резким выдохом сорвала петлю. А через короткий промежуток вторую. Отбросив крышку в сторону, распахнула саркофаг. Несмотря на стойкую психику, и готовность к неожиданностям увиденное поразило. Бинты на мумии почти истлели, и сквозь прорехи виднелись куски засушенной плоти. Но главное было в маске. Ольга с замиранием сердца поняла, что тонкая блестящая маска как две капли напоминает ее. Казалось это она лежит там.

Холод пробежал по телу. Внезапно ей показалось, что глаза мумии, прикрытые двумя громадными амулетами, задрожали. И вот уже камни поползли в сторону. Миг и на нее смотрят два совершенно живых глаза.

"Зеленые". — Внезапно поняла Ольга, чувствуя, как ее охватывает непонятное оцепенение. В голове зазвучал негромкий, но вполне осмысленный голос. Не женский, не мужской. Он

вообще не имел тембра. Так говорит машина, или синтезатор речи. Голос не угрожал, он просто повторял непонятное слово. Ольга мучительно попыталась разобрать его. И чем больше она вслушивалась, тем сильнее звучал этот странный голос. Она уже перестала сознавать, где она, и с какой целью пришла в эту комнату. Еще миг и она, наконец, поймет, что говорит ей этот голос.

Внезапно дикая боль в запястье прорвалась сквозь пелену мантры. Инстинктивно взмахнув рукой, подняла к лицу. И стало легче. Хотя, голову заломило, в висках стучали маленькие молотки, норовя разбить мозг на части. Однако Ольге удалось оторвать взгляд от глаз мумии. И тут она с ужасом заметила, что уже не стоит, а сидит возле короба с артефактом, а ее лицо вплотную приблизилось к неприятно пахнущим останкам.

Она отшатнулась и закрыла глаза рукой, на запястье которой горели рубиновые камни. И едва только свет их упал на маску жрицы, как искры посыпались с драгоценной пластины. Зеленые, красные, синие, они переливались и все сильнее освещали пространство вокруг.

"Камни, где камни"? — Мелькнула в раскалывающейся от боли голове мысль. Ольга протянула руку, и преодолевая вполне ощутимое сопротивление воздуха, коснулась раскаленного края маски. Сжав непослушные пальцы, рванула в сторону и вот уже из под блестящей фольги появилось безносое лицо обрамленное клочками седых волос. Глазница пустыми провалами смотрели в потолок.

Ольга поняла. — Камни под черепом. Глубокий вздох и мгновенная концентрация позволили разбить истлевшие кости. А сами они коснулись небольших выпуклостей на поверхности. Она сжала горсть, и выдернула руку, сжимая в ладони клочки ткани, кости, но самое главное, чувствуя, что кроме этого хлама, держит камни. Болела обожженное браслетом запястье, ныла голова, Пальцы горели, словно ошпаренные кипятком. Однако, дело сделано. — Поняла жрица. Кто? — Переспросила Ольга.

— Ты. — Ей ответил тот же голос. — Теперь жрица ты. Вся сила Сета в твоих руках. Ты всесильна.

Голос гремел. Он не давал передышки. Прикоснись ко мне. — Звал некто. — И мы покорим мир. Ты хочешь быть бессмертной. — Голос не спрашивал, утверждал. Незаметно для себя Ольга затянула непонятное заклинание. И вот уже стало совсем светло. Она поняла все. — "Смысл жизни в… Разжала кисть, камни скользнули в глубину саркофага.

Удар по затылку погрузил в беспамятство. Это любопытный спутник, нарушил план и заглянул в каюту. Он потер отбитый

кулак и с опаской глянул на разломанный саркофаг.

"Насорила как? — Удивился он. — Ладно, пора сматываться. Глеб поднял тело несостоявшейся жрицы и шагнул на выход. И вдруг дикий вопль достиг его ушей. Словно кто-то изливал страшную тоску и боль.

"Эк тебя разбирает? — удивился Глеб. — Видно камешки жаль". Однако его удивление было бы значительно сильнее, если бы он знал, что только что, недрогнувшей рукой, изменил историю вселенной. Однако занятый переноской нетяжелой, но дорогой ноши, глупостями себе голову не забивал. Выйдя из закутка, быстро прошел на среднюю палубу и двинулся вперед. Благо, что суматоха уже началась. И его, потерявшая сознание спутница ни у кого вопросов не вызвала. Корабль уже ощутимо накренился на нос. Взволнованные дамы и господа первого класса столпились на палубе и гомонили, размахивая руками в ожидании спуска шлюпок. По периметру шлюпочных палуб стояли матросы.

— Пропустите женщин и детей. — Кричал в большой медный рупор, офицер. — Первыми женщины и дети.

Глеб проскочил открытое пространство и вдруг наткнулся на мертвецки пьяного лорда.

— Она оказалась права. — Ткнул пальцем в сторону Ольги американец. — А мы все покойники.

Он приложился к бутылке, отхлебнул, и двинулся в сторону продолжавших играть регтаймы музыкантов. Глеб вздохнул. Не очень вникая в хронологию катастрофы, помнил только, что музыканты продолжали играть до самого последнего момента, и утонули вместе с судном.

Взглянул на часы. — " Пора спускаться. Хорошо, что она еще не очнулась. Кто знает, как поведет себя, если очнется? — С опаской покосился на перекинутую через плечо спутницу. Спуск занял гораздо больше времени, чем планировалось. Крен, уже довольно приличный, мешал спуску. Шум пара, крики, Однако, по мере того, как спускался вниз, людей становилось все меньше. Припомнив расположение коридоров, он, наконец, добрался до грузового люка. Осмотрелся, и увидел торчащий, край шлюпки.

— Мастер. — Негромко окликнул Глеб. На крик выглянуло покрытое испариной лицо Ивана Максимовича. А из-за его спины появилась перепуганная мордашка Натальи.

— Что случилось? — Поинтересовался матрос, осторожно опуская Ольгу на ковровое покрытие.

— Вентиль заклинило. — Выдохнул Капитан. — Уже пять минут мучаюсь. Никак. Он развел руками.

— Глеб протиснулся к бесформенной куче резины. — Да.

Закис. — Констатировал он попробовав повернуть рифленый барашек. — И ведь никак его не зацепишь. — Всмотрелся он в ручку. — Кстати. А если бы открылся? Как вы собирались вытаскивать шлюпку? — Она ведь расклинит, собой весь проем. Капитан отмахнулся. Хотел слегка подкачать, а надуть уже в воде. Внезапно послышался громкий скрип, что-то затрещало и они оказались на боковой стене. Крен судна разом вырос на пять градусов.

— Сорок. — Прикинул капитан. — Скоро конец. — Спокойно сказал он. Надо решать.

— Надо, — согласился Глеб. Он задумался, потом вдруг рванул висящую на стене тяжелую бронзовую лампу. Хлопнуло короткое замыкание, свет в коридоре погас. Кулибин размахнулся и со всей силы долбанул по баллону с воздухом. Отбросив лампу, ухватил вентиль и, срывая кожу, сдвинул. Шипение сообщило, что клапан сдвинулся. Лодка начала стремительно наполняться сжатым воздухом. Не дожидаясь, когда она обретет форму, Глеб схватил лодку, и качаясь под тяжестью, резины шагнул к люку. Открыть его оказалось тоже не просто. Наконец в лицо ударил ледяной воздух.

Однако у воды холод собачий. — Заметил он и оглянулся на спутников.

— Мастер, держите Ольгу. А тебе придется самой. — Строго глянул он в глаза Наташи.

— Вперед.- Скомандовал боец. Уже в воздухе повернул вентиль и сжимая норовящую вырваться из рук лодку, упал в ледяную воду. Сверху на него свалился капитан, сжимающий в объятиях обеих девушек.

— Она сама не смогла. — Оправдался капитан, лежа на охнувшем от удара спутнике. Лодка мгновенно наполнилась воздухом и закачалась у черного борта, уходящего вверх громадной стеной. Глеб схватил весла, и вставив уключины в пазы начал грести. Странно, но вокруг не было никого. Тьма скрывала их от всего мира. Только с тонущего судна раздавались звуки оркестра. Они в страхе смотрели на замершую громаду лайнера, который закрывал от них полмира. Понемногу старания гребца принесли плоды. Следуя указаниям капитана, он вел суденышко в правильном направлении. Успели отплыть достаточно далеко, когда издалека донеслись выстрелы.

— Механизмы срывает. — Пояснил Иван Максимович. А через несколько мгновений громада, сияющего иллюминацией лайнера начала погружаться в дегтярную поверхность океана. Корма поднялась к небу, и вдруг раздался слышимый даже в отдалении хлопок, вспышка и все исчезло. Это погасло

освещение. Они оказались в кромешной темноте. И только грозный рев сопровождающий погружение Титаника.

Глава 6

— Странно, плывем второй час, однако, ни каких кораблей, ни шлюпок с Титаника? — Пробормотал Глеб, вытирая пот. Если от гребца валил пар, то его спутники кутались в прихваченное с собой одеяло.

— Не очнулась? — В который раз спросил он. Я ведь слегка. Только, чтобы успокоить.

Иван Максимович прислушался. — Дышит ровно. Пульс нормальный. Может от стресса?

Наталья, придерживая голову подружки, лишь вздохнула, укоризненно глядя на здорового балбеса.

— Ничего, ничего, — словно, уговаривая себя, пробормотал Глеб, хватая весла. — Сейчас подойдет «Карпатия», нас вытащат, все будет нормально.

Однако в полной темноте прошел еще час. Гребец выдохся, и только поправлял шлюпку, не давая волне захлестнуть борт. Капитан, глянул на небо, опасаясь возможной непогоды. В этих широтах даже маленькая волна стала бы верной гибелью для плоскодонной лодчонки. Облака тем временем рассеялись, и в очистившемся ночном небе появились миллионы звезд, и узенький серп луны. А старый моряк все смотрел наверх, словно любуясь небесным сводом. Наталья поправила плед, укрывая лежащую.

— Капитан. — Позвал Глеб. — Что вы там смотрите?

Мастер отмахнулся, не прекращая своего занятия. Наконец оторвался от наблюдения. Торжественно произнес. — Друзья мои, — от волнения его пробило на возвышенный стиль. — Боюсь обмануться, но мне кажется над нами небо двадцатого века. Века покоренного космоса. Я видел спутник.

Слушатели пытаясь сообразить, что означает его речь, затаили дыхание.

— Мы вернулись? — Недоверчиво произнес Глеб. — Ну не томите капитан.

— Да, мы вернулись. — Подтвердил тот.

Однако радоваться было преждевременно. Утонуть вполне можно и в своем времени. К тому же «Карпатию», которая должна была подобрать их в двенадцатом году теперь точно ждать бессмысленно. И тут впереди по курсу прозвучал длинный гудок.

— Корабль. — Закричал Глеб и начал бешено размахивать веслом. Капитан кое-как усадил его на сиденье, вынул кусок ветоши, обернул ее вокруг весла и облив керосином, поджог.

Вспыхнуло мигом. Огонь разгорался, и мастер начал передавать сигналы СОС, прикрывая огонь полой своего плаща.

— Махать бессмысленно. — Скупо объяснил он свои поступки. — Приготовь второй факел. — Приказал он матросу.

И тут вспыхнул прожектор. Малейшие сомнения пропали. Луч света пробил ночную мглу на громадное расстояние. Такого в начале прошлого века точно быть не могло.

Капитан отбросил ставший ненужным маячок, и замахал руками. Вскоре послышался легкий рокот и к шлюпке подлетел быстроходный катер. Стремительные обводы, почти космический дизайн. После неторопливой роскоши неоклассицизма он показался нереальным. Катер замер подойдя вплотную. Через борт перегнулся офицер в спасательном комбинезоне.

— Кто вы? — произнес он на русском языке. Отвыкший за время скитаний от родной речи Глеб, радостно выдохнул. — Наши. Наташка же залилась слезами.

— Мы потерпели крушение. — Уже привычно отрапортовал капитан. — Русские туристы. Хозяйка без сознания.

Сейчас мы вас перегрузим на борт. — Понимающе кивнул моряк. — Держитесь.

Они передали Ольгу, и забрались в катер.

Резинку офицер брать на буксир отказался. — Простите, она не позволит набрать нужной скорости. — Отрезал он. Это старье придется оставить.

Спорить в такой ситуации сложно. Мастер только проводил взглядом, одинокую посудину, которая дважды спасла им жизнь.

Рулевой, получив приказ, повернул какой то рычаг и над катером поднялся прозрачный колпак, укрывший путешественников от ветра и брызг.

— Пластик? — Стукнул Глеб по прозрачной поверхности. — Надо же. Здорово.

Катер тем временем встал на крыло и понесся по водной глади. Капитан прикинул скорость.

— "Узлов пятьдесят. — Удивился он. — Пограничники? Или МЧС? Катер явно импортный. И локации не видно. Умеют ведь делать, паразиты".

— Японский? — Поинтересовался капитан у сидящего рядом офицера. Тот глянул на моряка с удивлением. Почему японский. Изготовлен на Кировском заводе Петербург. — Пояснил он.

Иван Максимович погладил мягкую замшу сидений. — "Чудеса. Может это катер с корабля какого ни будь олигарха?

"За большие деньги и наши могут сделать". — Подумал он с легкой горечью. Однако радость возвращения заставила забыть обо всем.

— Мы вернулись. — Ликующе бросил он Глебу. Тот кивнул капитану и взъерошил волосы. Продрогшие на ледяном ветру спутники, быстро согрелись и начали клевать носом. Они даже не смогли расспросить моряка, с какого он судна. Видя, что спасенных бьет дрожь, то вынул из небольшого рундука пластиковые пакетики.

— Выпейте, это восстановит кровообращение и успокоит. — Сообщил он, протягивая их спутникам. — Ого, саморазогревающиеся?

— Удивился капитан, приняв теплый кубик. Он заметил трубочку и хлебнул напиток.

Однако, почему так долго идем к судну? — Удивился Глеб. Но глаза его тоже закрывались. Он прислонился к теплой спинке мягкого кресла и задремал. Минута и вот уже все спали глубоким сном.

Офицер глянул на спящих, и достал из кармана маленький телефон. Нажал кнопку и доложил.

— Спасенные на борту. Направляюсь в порт приписки.

— Проверка биокодов подтвердила, — ответил он, выслушав распоряжение. — Без сознания Ольга Шилова, с ней трое. По ним данные отсутствуют. Нет, все в порядке. Приборы показали у нее легкий шок и небольшую гематому. Ничего страшного. — Успокоил офицер собеседника.

Я дал им успокаивающего, пусть отдохнут. Так точно… Конец связи. — Он прервал беседу и отдал короткий приказ матросу. Тот переключил что-то на панели, светящейся неоном. Катер прибавил скорость, и понесся, уже не касаясь волн днищем.

Проснулись почти одновременно. Глеб поднял голову и увидел лежащего на соседней кровати капитана. А чуть дальше спали девчонки.

Иван Максимович оторвал голову от подушки и уставился на матроса.

— Я сам только проснулся. — Ответил тот на невысказанный вопрос. — Сейчас разберемся.

Глеб потянулся и рывком встал на пол. — Обалдеть. — Удивился он. Покрытие казалось сделанным из натурального дерева, но грело живым теплом. А тут и Наталья открыла глаза.

— Доброе утро. — Кивнула девчонка, увидев спутников. — А как Оля? — тут же склонилась она к соседнему ложу.

— Спит. — Констатировала сиделка, подоткнув одеяло. — А где мы? — Непосредственно завертела головой соратница мореходов.

— А кто его знает. — Ответил Глеб. Но, то, что на берегу, это точно. — Уж это я точно скажу. Он глянул в затянутое тонкой

кисеей окно. Ничего не видать.

Комната, в которую их поселили, вовсе не отличалась изяществом интерьера. Минимум деталей. Все в светлых ненавязчивых тонах.

И тут отворилась дверь. В проеме мелькнул шеврон, и на пороге появился высокий мужчина. Светлые волосы, волевой подбородок, проницательный взгляд. — Типичная голливудская улыбка.

— Здравствуйте. — Кивнул гость. — Моя фамилия Чапаев, звать Василием Ивановичем. Удивленно поднял бровь заметив, улыбки на лицах спасенных. Хмыкнул даже Иван Максимович.

— Что-то не так? — Озадаченно спросил гость.

— Простите, — смутился капитан. — Это все фольклор.

Василий Иванович замер, ожидая более понятного ответа.

— Ну, Чапаев, Петька. Вы понимаете? — Вынужден был добавить Глеб.

— Ах, вы про ту историческую личность. — Наконец врубился супермен. — Вы специалисты по российской истории? Обычно только они реагируют на это совпадение таким образом.

Глеб смущенно крякнул, решив, что имеет дело с клиническим случаем отсутствия чувства юмора.

— Но, к делу, — шагнул вперед Чапаев. Я представитель службы спасения на море. Мы выяснили, что ваша спутница, это госпожа Шилова.

А вот ваши биокоды, система не опознала. Возможно сбой из-за психотравмы, от кораблекрушения. Будьте добры назваться, и рассказать, что с вами произошло. Мы, конечно, знаем. Мадам, — он кивнул в сторону Ольги, — исчезла неделю назад вместе со своей яхтой, но никаких сообщений, о том что вместе с ней был еще кто-то, не было. Возможно, вы проясните, что случилось. И почему на вас такая странная одежда. Карнавал? Впрочем, простите, я вторгаюсь в личную жизнь, правеси.

Если не возражаете, вам принесут чистую. Примите душ, отдохните. А после завтрака я к вам зайду и мы пообщаемся. — Не счел возможным допрашивать путников сразу однофамилец знаменитого героя.

— Уже на выходе предложил. — Если желаете, можете посмотреть, что твориться в мире. Он ткнул пальцем в гладкую стену напротив кроватей и тут же вместо блеклого цвета во всю стену проявился громадный экран. Картинка постепенно выдвинулась вперед и приобрела объемность. Казалось достаточно протянуть руку и коснуться происходящего.

Чапаев вышел, а спутники заворожено следили за картинкой.

Шли новости. Непонятные названия, невероятное

изображение диковинных зданий. Ведущий, словно переходил из одного места, о котором шла речь, в другое. То подходил к спешащим людям, то вдруг оказывался на вершине горной гряды. Внезапно, замершие зрители увидели, что ведущий оказался на борту катера, в который подобрал их. Сами они мирно спали на сидениях, летящего над водой судна, А ведущий скороговоркой излагал суть случившего.

Услышанное внесло некоторую ясность, однако прозвучало совершенно неожиданно.

Двадцатого ноября Две тысячи тридцатого года, глобальной службой спасения был обнаружен биосигнал гражданки ССГ Ольги Шиловой, неделю назад исчезнувшей в Северо — Западной части Атлантического океана. Поиски ее результата не дали. поскольку в непосредственной близости от места исчезновения ее яхты были замечены пиратские корабли калифорнийских сепаратистов, был сделан вывод, что ее захватили в заложники, или потопили.

Однако все попытки сектора внешних связей Сообщества Славянских Государств, вступить в контакт с руководством непризнанной автономии, успеха не принесли. И вот, сегодня она нашлась. Вместе с ней были спасены трое человек. Невероятно, но их биокоды не идентифицированы. Пока спасенные находятся на базе службы спасения Содружества в Гуантанамо. Кстати, там-же, в настоящий момент, находятся артефакты, поднятые со знаменитого Титаника.

Экспедиция проводящая исследование затонувшего более века назад лайнера сообщила о неожиданной находке, Это останки перевозимой на нем мумии фараона. Они были доставлены на базу и с первой же оказией будут переправлены в центр исследования. К сожалению, в силу ограничений, наложенных руководством базы, мы не можем перенестись туда и побеседовать с руководителем работ, однако, как только такая возможность появиться, сделаем это. Следите за нами в прямом эфире.

Вспыхнули яркие цвета рекламы, зазвучала музыка.

— Вашу Машу… — Вырвалось у сраженного новостью Глеба. Опять Титаник. Это уже дурдом какой то. — Хлопнул он по спинке кровати. Звук удара прозвучал в пустой комнате как выстрел. Экран погас, а стена плавно сдвинулась в сторону. В проем стала видна роскошная душевая, с предметами туалета. Однако, они почти не обратили внимания на новое чудо, поскольку от громкого звука Ольга вздрогнула, открыла глаза и приподнялась на постели. Наташка кинулась к подруге.

— Где мы? — Тут же сориентировалась в окружающем Ольга.

— Ты лежи, не вставай. — Засуетилась сиделка. — Мы спаслись, но тут такое дело…

— Наталья, подожди. — Прервал ее кудахтанье, Иван Максимович. — Оля, как ты? — Подошел он к кровати.

— Нормально. — Прислушалась к себе она.

— Точно? Ни каких голосов? — Встрял Глеб.

— А, так это ты меня вытащил из кладовой? — Вспомнила Ольга.

Капитан осуждающе махнул Глебу, предлагая заткнуться и не встревать.

— Нас спасли. — Начал он, осторожно подбирая слова. Но, как верно выразился этот паяц, мы промахнулись. На сей раз угодили в будущее. На двадцать пять лет. Ты в состоянии меня слушать?

— Да, все нормально. — Отмахнулась Оля. — Я подсознательно ожидала подобного. Ну, это потом. Что, уже проблемы? — С ходу включилась в ситуацию глава экспедиции.

— Понимаешь. Тут странное дело. — Они как то идентифицировали тебя, но не могут понять кто мы. Все время говорят о том, что ты неделю назад пропала в океане на «Амазонке». Здесь, явно, какая-то путаница. Представитель властей дал нам время привести себя в порядок и обещал зайти позже. Но уходя, включил их аналог телевизора. А этот… — Иван Максимович — косо глянул на виновато замершего Глеба, — умудрился его отключить, но к счастью разбудил тебя.

Ольга потерла виски, собираясь с мыслями. — Так. Раз сказал, значит нужно делать. Глеб иди, умывайся, а я подумаю.

— Ну вот, как что, сразу Косой. — Обиженно вздохнул паренек. Но не стал спорить, а двинулся к ванной. Однако на пороге остановился. — А как закрывать? — Или они уже отменили условности? Тогда мы могли бы зайти вместе с Наташкой. Все быстрее. Девчонка вспыхнула и задохнулась от возмущения. — Да пошутил я. — Улыбнулся Глеб. Попробую закрыть. Он резко махнул рукой. С третьего раза получилось. Дверь встала на место.

— Ничего сложного. — Глубокомысленно заключил капитан. Датчик движения и сенсоры. Наверное. — Поправился он, задумчиво глядя на стену. — А вот как теперь включить этот ихний телевизор, чтобы не вогнать в краску этого шутника.

Ольга помолчала. — Самый быстрый способ разобраться в ситуации, это познакомиться с последними новостями. Будем рисковать. А Глеб перебьется. Ничего с ним не сделается.

Она подняла руку и легонько махнула в сторону пресловутой стенки. Экран тут же ожил, словно только и ждал ее

распоряжения. Но вместо ведущего новостей на спутников внимательно смотрел незнакомый Ивану Максимовичу и Наталье мужчина. Однако Ольга вздрогнула и поднесла руку к губам. — Алексей? — удивленно произнесла она.

— Здравствуй, Оля. — Взглянул на нее человек с экрана. Он казался почти реальным. Ольга заглянула сбоку и увидела, что изображение имеет объем.

— Давненько ты не выходила на связь. — Продолжил Алексей. Над чем будешь работать? — Поинтересовался он.

Я себя неважно чувствую. — Нерешительно ответила Ольга изображению. И ничего не соображаю. Не удивляйся моим вопросам. Но кто ты?

В смысле? — Уточнил собеседник. — Ты имеешь в виду мой прототип, или мою функциональную составляющую?

Ольга покачала головой. — Давай со второго. — Наконец произнесла она.

— Я виртуальный собеседник, и личный менеджер абонента номер 6748876774. Твой личный представитель в системе глобальной коммуникационной сети. Мой интерфейс сформирован согласно твоего желания в полном соответствии с мыслеформами.

Ольга понимающе кивнула. — Иными словами, ты мое воображение.

— Несколько сложнее, но, в принципе, да. — Согласился гид. — Твои мыслеформы трансформировались в программу, которая сформировала прототип, он и заложен в самоорганизующуюся матрицу. Я мог бы перейти на технические термины, но думаю тебе они будут неинтересны. — Закончил электронный гость.

— Ладно, это после. — Кивнула Ольга. — А что, ты можешь?

Ну, для удобства восприятия можно сказать я твой проводник в системе, хотя здесь скорее работает принцип биоконтакта. Твое излучение, я имею ввиду, сигналы мозга, усиленное биодатчиком излучение воспринимается Визором. Сигнал уходит в центральный компьютер, оттуда в твой раздел, и подключает меня. А я в свою очередь выполняю твои задания по работе с ГКС. Оля, я так запрограммирован, что пытаюсь вести с тобой живое общение. Если команда не отменяется, позволь напомнить тебе пропущенные планы….

— Нет, пожалуйста, сперва выслушай. — Ольга попыталась абстрагироваться от восприятия изображения. — Я хочу восстановить в памяти события, произошедшие за последние шестьдесят лет в мире. Запамятовала…

Алексей совершенно по-человечески ухмыльнулся и покрутил

головой. — Ты что смеешься? Это же куча всего. Уточни, пожалуйста, задачу. — Попросил он.

Ольга задумалась. Действительно, как объяснить искусственному интеллекту что ей нужно, чтобы не получить обвального потока информации.

Она глянула на сидящего рядом Ивана Максимовича. — Тот недоуменно пожал плечами.

Наталья, словно примерная ученица в школе, подняла руку. — Оля спроси, почему этот, ну датчик, не видит нас. И что это за биоконтакт. — Задала она волнующий ее вопрос.

Алексей повернул голову к ней. Глянул на хозяйку. Та кивнула, разрешая ответить.

Гид сместился в сторону экрана и заговорил. — Незнакомка, Хотя ты знаешь, что ее зовут Наталья, не имеет вживленного в мозг биочипа. Следовательно, она не прошла обязательную вакцинацию, Могу сделать несколько предположений. Она, либо уже не существовала в две тысячи двадцать втором году, когда начала проводиться эта акция. Однако я воспринимаю ее мыслеформы, следовательно, она существует. Значит, версия неверна. Либо она только что родилась и еще не достигла шестимесячного возраста. Что тоже невозможно. Третье она не является членом мирового сообщества, в таком случае я обязан отправить сведения о ней в единый центр учета. Однако, поскольку она является твоей гостьей, то переходит под твою ответственность.

— Все понятно, — не дала Ольга открыть рот опешившей подружке. — Скажи, есть в сети данные о событиях моей жизни в две тысячи седьмом году.

— Конечно, кивнул электронный советчик. — Информация есть обо всех. А о тебе, как о человеке публичном, вдвойне.

— Я могу вывести изображение? — Поинтересовался Алексей. Поскольку с тобой находятся посторонние, ты должна дать мне формальное распоряжение.

Ольга дернула плечами. Моего слова достаточно? — Поинтересовалась она.

— Несомненно. — Гид удовлетворенно кивнул. — Я подготовил обзорный видеоряд. Если будут вопросы, можно подобрать более конкретные материалы. Кое, какие данные просто отсутствуют, поэтому, прошу простить.

Наконец появилась картинка.

Картинка панели, после объемного изображения показалась кадрами детского проектора. Передавали новости.

Диктор, смутно знакомая Ольге по программе «Время», озвучивала картинку. Гражданка России была найдена в джунглях

Перу.

"Туристка обнаружена местной службой наркоконтроля в районе одного из притоков Амазонки. Девушка находилась в сознании. Она рассказала, что яхта, на которой она плыла, затонула, а ее спутники погибли. Больше никакой информации потерпевшая сообщить не смогла. Она находиться в тяжелом состоянии, и помещена в госпиталь Боготы.

Консульские службы пообещали оказать всемерную помощь по возвращению туристки на Родину".

Картинка сменилась интервью. Журналист, заинтересованно допрашивал Ольгу на выходе из зоны досмотра в Шереметьевском аэропорту.

Внезапно изображение прервалось. На экране возник Алексей. — Оля, приношу извинения, но твоя гостья находиться в крайне взволнованном состоянии. Есть угроза ее здоровью. Согласно пункту 27, сводного кодекса, я обязан прервать изображение, как опасное для жизни.

Ольга обернулась к Наташке и увидела, что та тихо плачет, уткнув лицо в подушку.

— Что с тобой — Ольга взяла подругу за плечи.

Та дернулась, и сквозь слезы пробормотала. — Нас уже нет. Мы умерли. И я, и Глеб, и Максимыч. — Она залилась горькими слезами. Ольга покосилась на капитана, тот тоже смотрел на экран в глубокой задумчивости. — Мастер. Возьмите себя в руки. — Попросила Оля, — времени совсем мало. Капитан развел руками, — ну а что я могу?

Я в порядке… — Девчонка вытерла слезы… Я все…

— Так не пойдет. Лучше сообщи, что случилось в мире? — Обратилась Ольга к замершему изображению. — Алексей, пожал плечами. — Извини, но предупреждение будет занесено в отчет… Если что-то случиться, это может стать официальным документом… — Я поняла, дальше. — Она уже начала сердиться. — Что стало с основными странами. Можно без картинки… Словами, но пожалуйста, быстрее…

— Первый кризис девятого- двенадцатого года? — Алексей замер. Или второй, что тебя интересует? — События твоей личной жизни, страны или мирового экономического сообщества…

Или…

.

Силы реагирования ООН успели взять под контроль склады и центры управлением ядерным оружием. Остальное управляется кланами… Вдруг изображение дернулось и пропало. Стена исчезла, впуская Глеба. — Ну, тут без бутылки не разобраться. — Сообщил он… Кто следующий? — Он глянул на снулые лица

спутников. — Ребята, я что-то пропустил?

Оля махнула рукой. — Тут все с ног на голову. Ты прав, с наскока не понять.

— Давайте не будем гнать лошадей. — Вмешался Иван Максимович. — Первоочередная задача, отвертеться от нашего куратора. А ответов на вопросы у нас нет. И знание событий, пусть глобальных, нам не поможет.

— Я думаю, стоит сказать начистоту. — Оля вздохнула. — Все равно вычислят.

раздавшийся где то неподалеку грохот, оказался слышен даже через превосходно изолирующие рамы.

— Это еще что за фейерверк? — Удивился Глеб, выглядывая в окно. Но матовая поверхность осталась непроницаемой.

Дверь распахнулась, и в комнату влетел их новый знакомец. — Нападение. Он выдохнул, и скомандовал. — Следуйте за мной. Калифорнийцы в очередной раз решили прорвать блокаду, и захватить центр управления… — Я провожу вас в убежище. — Сейчас начнет разворачиваться система защиты…

Спорить никто не стал. — Когда идет боестолкновение, не до обсуждений. И оптимальный вариант, слушать команды.

Выйдя из комнаты в длинный коридор, поняли, что их комната находилась вовсе не на поверхности. Отсутствие окон, бетонные стены, все говорило, что находятся они под землей.

Их проводник тревожно вслушиваясь в щебетание раздающихся в наушнике команд, вел их вперед.

Ольга, глянула на тревожно сияющий багровым светом браслет. — Стоп. Дальше идти нельзя. Она замерла. И тут ухнуло всерьез. Взрывной волной их просто смело. Катиться кубарем по бетонному полу удовольствие среднее. Поэтому, когда все успокоилось, компания оказалась распластанной в конце коридора.

— Эй, люди, живы? — Глеб поднял голову. Он умудрился прикрыть следующую за ним Наташку, и словно живой щит принял на себя удар падающих тел товарищей по несчастью. Однако спасло отсутствие осколков. Иначе их просто порубило бы на мелкие кусочки. А так несколько синяков, разбитое колено, и ободранные руки. Василий Иванович встряхнул головой и прижал руку к уху. И связи нет. Видимо умудрились пробить щит. Нам повезло. Центр управления находился именно там. — Он кивнул в сторону, куда они только что пытались добраться.

Ребята неплохо подготовились, и если я правильно понимаю, то за артподготовкой следует ждать атаку десанта.

Ольга, которая оказалась прижата потерявшим ориентировку

капитаном выползла из под его бесчувственного тела. — Наташа, попробуй привести в сознание капитана. — Попросила она, только чтобы занять чем то готовую впасть в истерику спутницу.

Нужно выбираться отсюда. — Если сейчас как вы говорите пойдет пехота, то нас размажут по стенкам… Или в бункер есть другой вход?

Чапаев замотал головой. — Нет, коридор один. Но наверху сейчас наверняка идет бой, я не имею права допустить гражданских в зону боевых действий. Там силы безопасности базы. Они обеспечат оборону. Глеб хмыкнул. — Или не обеспечат… Нам лучше все-же уйти с нейтральной полосы. Я бы на месте атакующих прежде чем лезть в катакомбы, забросал все гранатами, или чем вы тут пользуетесь, так что спорить о правомочности лучше после…

Сопровождающий попробовал вызвать некоего первого, но махнул рукой и скомандовал. — Вперед. Возле входа будет несколько укрытий, справа, там и переждем.

Он поднялся с пола и прихрамывая двинулся по коридору. Свет несколько раз моргнул и стал неторопливо затухать. Что? — Оля поинтересовалась у Чапаева.

— Сейчас включится аварийное питание. — Он сжал губы. — Такое впервые. — Обычно их останавливали на первом рубеже. И уж ни как не думали, что они способны вывести из строя волногенератор. Он защищен куда лучше, чем пирсы. Наконец, пройдя несколько поворотов, в слабом свете матовых полос, идущих по потолку, выбрались в тупик. Это что? — Глеб оглянулся.

Чапаев дождался, когда доковыляет Иван Максимович.

Двери открываются автоматически. На счет три уходим влево, у нас будет пять секунд. После захлопнутся. Если что-то пойдет не по плану, уходите в джунгли. Переждать атаку там безопаснее всего.

Он поколдовал с дверью и вот уже толстенный бетонный блок съехал в сторону. Тусклое осеннее солнце, словно в туманной дымке, осветило тропическое буйство зелени. Не тратя времени на рассуждение кинулись в проем. Площадка перед входом лишенная каких-то украшений, переходила в достаточно широкую аллею. Вдалеке раздавалась звуки перестрелки. Следуя за проводником, кинулись в сторону. И тут ухнуло совсем рядом. Видимо нападающие засекли движение. Грохот, огонь и вспышка заставили залечь. Дым развеялся быстро. Ольга приподняла голову. Спутники лежали в небольшом гроте, выдолбленном в скале. Сквозь листья виднелся только сероватый клочок неба. Ольга пододвинулась к Чапаеву. — Скажите, есть возможность

убраться из этого места? — Он непонимающе глянул на нее. Я имею в виду транспортные средства.

— Пирс, — он кивнул в сторону, где все еще гулко тарахтело что-то крупнокалиберное. — Но если зашли с моря, то там все в хлам. Есть еще вертолетная площадка, она в глубине, но если у нападающих есть приборы спутникового наведения, то пожалуй и там одни развалины. Им последнее время удалось заполучить новые разработки вооружений. Так, что остается надеяться на силы сообщества. Ракетный удар. Правда они не будут разбираться, и снесут всех. Никаких переговоров. — Лозунг хорош, когда не касается тебя лично… Может, и впрямь не стоило выбираться наверх? И тут ухнуло. Тряхнуло, словно неслабое землетрясение. Посыпались камни.

Глеб подполз к отверстию. — Как бы нас тут не привалило… — А внизу, похоже, все… Как это?

— Как? Чапаева прорвало. — Вакуумный кумулятивный заряд. Прожигает бетон любой толщины, и взрывается, когда достигает подземного пространства. В боеголовку встраивается биокомпьютер, реагирующий на наличие живой силы.

— Тьфу. — Глеб выругался. — Странно, как вы еще живы… Он вздохнул. Похоже никакого выхода. Либо те, либо другие… но они нас кончат.

Наташа дернула его за руку. Слушай. А чего там? — Она выглянула из-за плеча.

— Да, ничего особого. Война в будущем. — Точечные удары по площадям. — Он откинулся на камни. А впрочем. Ничего особого. Результат то один и тот же.

Оля выглянула в проем. Ничего не видно. И судя по всему, артобстрел закончился. По крайней мере, пока.

Чапаев покрутил вдоль стены небольшой коробочкой. — Да, подземные коммуникации полностью разрушены. Очевидно, пираты не смогли преодолеть заслон, и отступили. А развалили только из вредности. Думаю, имеет смысл дождаться прибытия сил сообщества. Если сепаратисты ушли, то ракетного обстрела не будет. Наши биочипы помогут идентифицировать.

Он подумал: Вообще? как то все странно. На базу такого крупного масштаба они не разу не нападали. И только с вашим прибытием… А тут еще отсутствие идентификации у спутников. Боюсь, вам нужно быть готовыми ответить на целый комплекс неприятных вопросов. Конечно, вы не пираты, но…

Ольга посмотрела на спутников. — Вы слышали, мало того, что нас едва не разбомбили, так теперь вполне реальная угроза оказаться в роли пособников пиратов. Глеб ухмыльнулся. — Я вообще ничего не понимаю. Какие пираты могут быть в будущем.

Их спутник поднял бровь. — Что вы сказали?

Глеб вопросительно глянул на Олю. — Ну, я не знаю. Все равно, они не отстанут. Но и не поверят. Скорее всего, разберут на составные части, и заспиртуют…

Короткая очередь подбросила тезку знаменитого комбрига. Тело отбросило на серый гранит, в пещеру ввалилось пара закованных в пластиковые доспехи бойцов. Большие матовые шлемы делали их похожими на персонажей культового боевика. Солдаты замерли, стволы компактных автоматов уперлись в Ольгу.

Странно, на остальных, сидящих вдоль стены, беглецов, нападающие даже не взглянули. Оля медленно подняла руки. Ситуация не располагала к экспериментам. Успеть или уйти с линии огня, не удастся. Первый рыскнул взглядом по пещере.

— Чисто. — Доложил. — Англоговорящий обормот в "спикер". — Жду приказов. — Браслет на объекте. Есть. Он шевельнул стволом, поднимая скорострельную игрушку. — Хорошо поставленный удар в голову, даже защищенную каской, сбивает. Стрелок отлетел к стене, и тут же, из неудобного положения рванулась Ольга. Подсечка, очередь, слава богу, в потолок. И вот уже хрип перебитого горла сообщил о завершении атаки. Тем временем, Глеб методично вбивал в неудачливого стрелка правила хорошего тона.

— Смотри какой настырный, выдохнул он. Другой давно уже вырубился, а этот…

Закончив с акцией возмездия, кинулся к раненому спутнику. Увы. Пять выстрелов, и каждый навылет. Это не лечится.

Глеб вздохнул.

— Оля, ты понимаешь? — Почему они нас в упор не заметили? — Поинтересовался он, стаскивая трофейный автомат.

— Сейчас. — Она расстегнула шлем. Под матовой маской обнаружилось странное. Лицо, словно резиновая маска. Основные черты, но все как будто смазано. Боюсь ошибиться, но что-то мне говорит, паренек этот как-то неважно выглядит. Оля покрутила голову. — Да действительно. Полуфабрикат какой-то. Шлем снятый с нападающего вдруг ожил. Три восемь. — Обстановка. Почему нет сигнала. — Разорялся неведомый командир.

— Ответить? — Глеб протянул руку.

— Не стоит. Все же не кино. Так думаю, это либо роботы, или наши потомки успешно преодолели запрет клонирования. Ребята, похоже, без мозгов, но исполнительные. А на вас не среагировали потому, как нет этих. Биочипов. Ну, это как вариант. — Оля повертела в руках оружие. Маловато что-то рычагов. И магазин как то хитро вставляется. Хорошо, хоть крючок на месте.

Наташа, это не люди. — Попыталась она успокоить взволнованную событиями подругу. И вообще воспринимай все как обычную электронную игру.

Спутница сидела, обхватив руку капитана, который тоже зачарованно смотрел на убитого тезку героя.

Ребята. Нужно взять себя в руки. — Хотя слова хороши, когда смотришь боевик на диване. — Ольга махнула рукой. — Глеб, помоги, этих наружу, а убитого, укрыть надо…

— Я, кажется, начала понимать. — Произнесла Оля осматривая прилегающие заросли. — Кому-то нужны эти камни. Если я правильно перевела сленг, их командир приказал снять браслет, но откуда они здесь знают о них… — Монолог, не адресованный никому конкретно, произнесла скорее чтобы не молчать. И тут Глеб хлопнул себя по голове. — Во, а я думаю, чего там. Он порылся в кармане. — Смотри, чего нашел. Вынул коробочку с прозрачной крышкой, на мягкой подложке лежало два багровых камня. Точь в точь, как сияющие на ее браслете. Откуда? — Вскинулась Оля.

— Ну, там из ванной выход в коридор оказался… Я думал глянуть… А эти, нынешние, словно про ключи и не слышали. Чуть дальше, типа склад. Ну я думал, сувенир… На память. По телевизору сообщили, что с Титаника чего-то там достали, и на базе держат. Во, думаю повезло. Ну а чего они, в сейф положить, что-ли сложно… — Неловко пытался оправдать свое мародерство спутник.

Она смотрела на пульсирующий свет, исходящий от камней. И в голове постепенно возникало понимание. Так вот почему их перекинуло в будущее. Неведомые силы, смогли выяснить день, когда камни вновь смогут соединиться. — Сейчас главное вернуть. Все девять камней в пещеру… — Произнесла она чужим неприятным голосом. И опомнилась. Опять мелькнул истлевший череп жрицы, но силы способной подчинить ее от останков уже не исходило.

Эх, ты… — Оля вздохнула, но скорее благодарно, чем осуждающе. — Говори тебе, говори. Все без толку. Одно слово… Ладно. Уложила камни в карман. После будем разбираться. Сейчас нужно уходить. Хозяева этих гоблинов скоро сообразят, и направят подмогу.

— Мне показалось, перед смертью Василий Иванович сказал что-то про стоянку вертолетов. Вот как только найти? — Оля осмотрелась. Скомандовала. — Глеб ты первым, вы следом, я замыкаю. Вперед. Группа выбралась из пещерки, и двинулась по асфальтированной дорожке мимо буйных тропических зарослей. Успели пройти метров пятьсот, когда позади что-то ухнуло.

Сработала растяжка, поставленная для непрошенных гостей.

— Ну вот, время пошло. — Глеб повернул голову. — Может махнемся. Я прикрою. Оля недобро сощурилась. Иди, прикроет он. Веди, Сусанин. Тебя нам еще надо. — Невзначай припомнила Оля старый анекдот. Они выскочили на открытую местность. Показались строения непонятного происхождения, однако никаких людей, ни техники.

— Черте, что. — Повторил Глеб с досадой. — Где личный состав-то?

Иван Максимович ткнул пальцем. — Да вон.

И тут они увидели, что со стороны моря, плавно заходя на боевой курс к острову приближается тройка самолетов.

Ага, народ, как я понимаю, умный и в укрытиях сидит, а ребята сейчас принуждать к миру будут. — Глеб поежился. Представляю, какие тут точечные заряды. — Он вдруг ткнул пальцем. — Вон, вон мужик, а вон оно, дерево. — Пошутил, несмотря на напряг ведущий. В разрыве зарослей видны стали ангары, и несколько застывших на площадке винтокрылых стрекоз. Оля дождалась, когда беглецы выскочат на взлетное поле, и контролируя заросли, кинулась следом. Когда она подбежала к вертолету спутники уже забрались в салон и разглядывали приборную доску. Собственно доски, как таковой и не было. Джойстик, как на игровой приставке и матовая панель.

— Ну и? — Глеб провел по гладкой поверхности. — И где здесь пуск? Оля устроилась на сидении. А я знаю?

И тут на окраине появились преследователи. — Во блин, Звездные войны. Эпизод 13. Неб весело хмыкнул Глеб и кубарем вывалился в приоткрытую дверь. Залег чуть поодаль от геликоптера и короткими очередями отсек нападающих от полосы.

Назад. — Рявкнула Ольга, скорее впрочем от отчаяния. — Понимая, что все равно не сможет ничего изменить, Хлопнула ладонью по экрану, пытаясь починить технику знакомым все способом. Однако к всеобщему удивлению помогло. Проявился уже знакомый силуэт. Алексей улыбнулся и приветствовал собеседницу.

— Хочешь продолжить прием информации? — поинтересовался электронный собеседник.

Оля замерла, собираясь с мыслями. — Мне нужно взлететь на этом аппарате. Помочь сможешь? — Алексей не меняя выражения лица, ответил. Управление системой А2ТОР не входит в твои водительские права.

Оля долбанула, так, что по экрану пошла рябь. — Дело жизни. Да, помогай. Нет, иди на хрен. Гид и оператор, глянул на

нее. — Если ты берешь на себя ответственность. Тогда конечно, это меняет дело. Принимаю управление, только прошу сообщить параметры взлета, и маршрут. Не веря в удачу, она отозвалась. — Как можно быстрее, Взлетать нужно максимально быстро. Направление после, пока просто уйти с острова. Принято. Алексей кивнул, пристегиваться будешь? Хотя, вопрос снят, взлетаем. Оля заорала, так, что заложило уши. Глеб, в кабину… Тот оглянулся и продолжая выцеливать, медленно подбирающихся коммандос, рухнул в проем.

— Слушай, машинка. Класс. Самонаведение у нее что-ли. Каждый выстрел, и в точку. А меня словно облетают.

— Все очень просто, — Вступил в разговор Алексей. — Запрещенный образец стрелкового оружия, которым вы пользуетесь, создан на принципе самонастройки на индивидуальный чип объекта. Поэтому, поражение практически стопроцентное. А у вас, как я уже говорил, идентификатор остутствует. Потому и не кусают. — Пошутил компьютер.

Общение вовсе не мешало ему управлять машиной. Винты закрутились, аппарат медленно поднялся и пополз в небо. Добавь, добавь, а то зацепят. — Покритиковал темп освоившийся стрелок. Оля, вы подтверждаешь указание? — Алексей глянул на опасливо рассматривающую поверхность хозяйку. Да, конечно. Я же сказала. По максимуму. Алексей кивнул принимая команду. Максимум опасен для вас. Но приказ понят. И тут их словно вдавило в сидения. Мелькнули крыши зданий, и вот уже все слилсоь в одну зеленую полосу. Ускорение превышает допустимые нормы в три раза, следует продолжать? — Видео собеседник смотрел на исказившиеся от гравитации лица пассажиров уже сочувственно.

Не в силах ответить Ольга кивнула головой. И тут ухнуло. Пламя пошло от прибрежной черты, словно горящий тополиный пух. Вспыхнули свечками пальмы, оранжевые бутоны на месте оствшихся на полосе машин. Секунды, и вот уже вместо зелени тропического острова виден был пепельный туман.

— Блин, что это было? — Глеб потрес головой прогоняя наваждение.

— Залп ракет класса воздух-земля. Применяются при операциях сил ООН против незаконных формирований. Поражение ста процентов живой силы, на поверхности, и семидесяти в укрытиях.

Алексей прервал объяснение, поинтересовался. — Имеет смысл продолжать полет в прежнем режиме. — Необходимо задать курс.

Оля задумалась, вспоминая как может называться место,

откуда вывез Леха злосчастный артефакт. Есть. Голос неожиданно среагировал. Место идентифицировано. Прошу подтвердить.

Ольга кивнула. — Да уж. В деле уничтожения друг друга, и в контроле они добились явного прогресса.

— Куда мы? — Это уже Иван Максимович сумел оторваться от кресла.

— В Перу, — Алексей добавил малопонятное название. Это приток Амазонки. Полетное время- три часа, сорок пять минут. Оля, ты подтверждаешь запрос на пересечение границы спутниками. Они твои гости, вся ответственность на тебе. — Произнес Алексей формализованную фразу.

— Да. — Ольга заинтересованно глянула на пилота. А какая ответственность?

Электронный секретарь принялся неторопливо перечислять. — Все зависит от величины проступка. К примеру, использование запрещенного вида вооружений карается смертной казнью. А управление транспортным средством, не входящим в разрешенный перечень — пятью годами исправительных работ. Наказания складываются.

Глеб хыкнул, косясь на автомат. — Сурово. И помогает?

Компьютерное изображение задумалось. Тенденция к снижению, конечно, есть, но, не существенная…

— Все ясно. Народонаселение растет. Приходится сокращать искусственно. — Ольга отвлеклась от разглядывания проносящихся за бортом облаков.

Глава 7

Олины опасения, как ни странно, не оправдались. Ни кто не выскакивал на них из облаков, не звучал в ушах утробный голос жриц, не было вообще ничего. Мозг просто отключился не в силах переварить избыток информации. Проснулась от тактичного покашливания электронного помощника. Алексей кивнул за борт. — Подлетаем. — Он помялся. — Извини, считаю своим долгом сообщить. В твой адрес пришло восемь предупреждений о нарушении законодательства. Пять из них карается очень строго. Последнее — пересечение границы с незаконным вооружением. Я… — В голосе послышалось нечто похожее на сочувствие, — пока блокирую координаты, но это только временная мера.

Покрутила шеей, разминая мышцы. — Не понимаю, ты ведь программа, как так получается, что… — Она попыталась найти слово. — Собеседник улыбнулся. — Это слишком простое объяснение. Скажем не просто программа, а частично самообучающийся интеллектуальный продукт. Кроме того, большое значение имеет прототип. Короче. Держу я их. И все. Скоро пробьют и сотрут всего. Но бог даст, поможет. Слышать этакое от машины было дико. Ольга даже заподозрила, не могло ли случиться, так что ее мистифицирует живой человек. Однако времени для размышлений осталось совсем мало. Вертолет начал снижаться. Вот уже видны стали отдельные деревья, блеснула нить реки. И словно по заказу возникла маленький пятачок. Машина приземлилась, едва не касаясь веток.

— Рота, подъем. — Негромко разбудила Оля спящих. Монотонность полета сморила всех.

— А, что? Вскинулся Иван Максимович.

— Приехали? — поинтересовалась Наталья зевая.

Только Глеб вынырнул из кабины и залег в траве, осматривая окрестности.

— Эй, не наигрался? — позвала рейнджера Оля. — Тут змеи, кстати. Ты осторожней.

Азарта поубавилось. Разведчик поднялся, и отряхивая колени, начал осматривать траву.

— Удачи. — Подмигнул электронный спутник. — Вам туда. — Кивнул он, указывая на север. И еще. Твой био код, конечно засекут, но я пока перевел управление на машину. Если хочешь, какое то время смогу удерживать запросы. Но не долго.

Ольга печально глянула на изображение. — Боюсь, что ты тоже нарушил все мыслимые и немыслимые запреты. —

Прошептала она. — Сотрут?

Леха подмигнул. — Не боись, хуже уже не будет. А ты найди эту треклятую поляну. И за меня извинись. Изображение моргнуло и погасло. Вертолет заурчал и начал подниматься в воздух.

"Вот и снова он меня прикрывает". — Оля автоматически проверила карман с артефактами.

— Ну что, ребята. Вперед. — Выпрыгнула на зеленый ковер. Идем след в след, меняемся по очереди.

Шли долго. Ей уже стало казаться, что идут по кругу, но глянув на разгорающиеся камни браслета, поняла направление верное. Камни уже не просто светились, они горели и переливались.

И вот, наконец, преодолев очередной бурелом переплетенных лиан вышли на неприметный пятачок. Здесь. — Память выхватила обломанный кусок позеленевшего от времени камня. Вот оно. Оля ткнула пальцем в едва заметную расселину.

— Ждите. Я пошла. Она протиснулась сквозь переплетение листвы. — Э, нет. Все ждите. Осадила сунувшегося следом спутника.

— Ты уже себя показал. — Глеб замер.

— Я с тобой. — Насупился провожатый.

Нельзя. Пойми. Это только мое. — Она не стала ничего объяснять. Береги их. Если что. Вот возьми. — Протянула свое оружие. Там мне оно не поможет. Глеб вздохнул. — Ты это. Возвращайся, давай. Не вздумай чего… Поняла? — Он провел по ее волосам, выбившимся из-под завязанного навроде банданы, платка. Ждем и все…

Оля зажмурилась, привыкая к полутьме, и шагнула внутрь проема. Постепенно лаз расширился, под ногами зашуршал мелкий камень. Она провела рукой вдоль стены. Ага. Нащупала воткнутый в щель факел. Там и оставался. Смола на ветке разгоралась неохотно.

Наконец принялась и осветила низкий свод тоннеля. Пошла вперед, в каждую минуту ожидая какого ни будь подвоха. Но вот миновала почти половину, странно. А где же провал?

Коридор шел все дальше, ни каких намеков на ловушки. И вот наконец скупой огонек осветил пещеру. Ничего тут не изменилось. Сколько тысяч лет прошло? А все так-же… Подошла к блеснувшему матовым светом коробу. И тут, словно по команде браслет запульсировал, Она вытянула руку и поднесла к затянутым плесенью обломкам. Коробка с камнями в другой руке тоже нагрелась. Камни почти беззвучно упали на ворох сухого мусора. Ну и что? И тут прочный, не поддавшийся в свое время

алмазному наждаку металл, словно жидкое вещество потек по запястью. Миг, и он, словно большая капля шлепнулся, соединяясь с основной массой в коробе.

Ровное сияние, исходящее от камней усилилось, послышался непонятный звук. Ольга шагнула назад, и замерла. Но ничего не произошло. Только тепло, будто включили громадный калорифер.

Все? — Удивленно прислушалась она к себе. И не поняла. Тишина. Пожала плечами. Ну, значит все. Повернулась и сделала несколько шагов от странного места, все время ожидая спиной чего-то. Прошла уже до самого входа в пещеру, и не выдержала. Повернулась. Вместо груды старого, изломанного, металла покрытого тысячелетней пылью, в центре пещеры, покачиваясь словно на качелях, висел шар. Антрацитовый блеск на поверхности, огоньки камней по кругу.

— НЛО. — Удивилась наблюдатель. И чего?

Но непонятное продолжалось. Шар тихонько качнулся. И начал менять цвет. Черный, Серый, Розово-белый. И наконец, просто исчез. Или стал невидимым. Она вздохнула. — "Как то не всерьез все. Ни лучей света, ни прощаний. Ну да ладно. Идем обратно".

Обратно шла а уже вовсе без опаски. Все уже позади. У самого выхода споткнулась. Наклонилась, разглядывая. Старый заржавленный фонарик.

"Ого, нашелся". — Провела рукой, вспоминая как Леха чертыхаясь, костерил советский электроприбор. Бережно сунула в карман. Свет ослепил. После мрака подземелья буйство зелени поразило. Крик тропической живности ударил по ушам. Она оглянулась? Никого. Эй?

Эхо потерялось в кронах. — Вот тебе и здравствуйте.

Выбралась к реке на второй день. А еще через пару часов, проплывающие на лодке, местные рыбаки, заметили размахивающую руками туристку. Всего сотня баксов, и ее, со всем возможным уважением, доставили в местное представительство властей. День разбирательств, звонок в посольство.

Консульский, долго разглядывал ее заграничный паспорт, и пытался понять, как туристка умудрилась оказаться в глуши Амазонки. Всего несколько дней назад, если судить по визе в паспорте она покинула Германию, а сегодня нате…

Первое, что спросила Оля у нашедших ее крестьян, была дата. И совершенно не удивилась, узнав, что сегодня двадцатое ноября две тысячи седьмого года.

Удивилась, только увидев на развороте французской Ле Монд, подсунутой ей любезным клерком, «Амазонку».

— Они сообщили о твоей потере вчера. — Пояснил, хитро глядя на ее реакцию, клерк. — Вот бы еще понять, как ты смогла за день оказаться на другом конце земли. Сдается мне, ребятки тянули до последнего… А в полицию пришли, когда уже надежды не осталось. Впрочем, уголовщины в их действиях не обнаружено.

— Только этот. — Клерк ткнул в Глеба, — получил три дня ареста за драку в местном баре. Ну, это мелочи…

Оля сидела в кресле. Мерно урчали двигатели несущего ее над Атлантикой самолета. Еще два часа и лайнер приземлиться в аэропорту Марселя. Они уже ждут ее там…

Заключение:

Громадное тело, летящее в глубине космоса, непонятным образом сдвинулось со своей траектории, и перешло на новую орбиту. Ее гладкая, словно матовая, поверхности чуть изменила цвет. И вот нагоняя его к метеориту присоединилась совсем маленькая частица.

Она слилась с массой совершенно естественно, словно капля, стекшая в океан. А в глубине искусственного интеллекта возникла соответствующая пометка, означавшая: "Система исследована. Высокоразвитого интеллекта не обнаружено. Угрозы для источника нет. Все зонды вернулись в установленные сроки…

В соответствующей части внеземного аппарата выключился сканер, следивший за посланным для облета угасающего карлика зондом. Прицел ушел на новую цель, следя за оторвавшейся от корабля каплей. Задание стандартное. Противодействие один к одному. Воздействие минимальное. Если и эта частица вернется в свои временные сроки, на очереди следующая галактика.

Корабль провел в просторах вселенной каких то семь миллионов световых лет, и впереди у него было еще много планет и солнц. Зонды нужно было беречь…